

Скандальный флирт

Автор:

[Оливия Дрейк](#)

Скандальный флирт

Оливия Дрейк

Сестринство «Золушка» #6Шарм (АСТ)

Неизвестный шантажист грозит разрушить жизнь юной Селесты Пэкстон, сделав достоянием общественности письма, которые ее матери некогда писал любовник. Ее сводная сестра Аврора, безжалостно изгнанная несколько лет назад из лондонского света по причине скандала, хорошо понимает: хрупкая Селеста подобного просто не переживет. Поэтому бесстрашная девушка решает лично выкрасть письма у негодяя, которым считает Лукаса Вейла, маркиза Дэшелла. Однако вместо врага находит в нем товарища по несчастью, готового помочь в ее рискованном деле.

Лукас и Аврора вместе устремляются на поиски писем, преодолевая все опасности, и с каждым днем все сильнее сближаются. Очень скоро их вынужденный союз превращается в дружбу, а дружба сменяется куда более нежным чувством...

Оливия Дрейк

Скандальный флирт

Роман

Olivia Drake

The Scandalous Flirt

* * *

Печатается с разрешения литературных агентств Nancy Yost Literary Agency и Andrew Nurnberg.

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers. Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Barbara Dawson Smith, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

Глава 1

Даже тень скандала может погубить леди.

Мисс Селлани

Если бы леди Милфорд не получила в последний момент приглашение на ужин с членом королевской семьи, она бы ни за что не отправилась в банк в такой поздний час. И она никогда бы не обнаружила другую юную леди, имевшую право носить волшебные туфельки.

Входя в банк, Кларисса вздрогнула от резкого порыва холодного апрельского ветра. Небо затянули тяжелые тучи, ускорившие наступление темноты. Такой вечер хорошо провести дома, сидя у камина. Однако она была еще не настолько стара, чтобы получать удовольствие от сидения в кресле-качалке с одеялом, покрывающим ноги. Кроме того, никто не может игнорировать приглашение в Сент-Джеймский дворец. И по такому случаю не надевают обычные драгоценности – вроде тех, что она держала в домашнем сейфе. Для такого

события нужна ее самая ценная диадема.

В банке горели газовые лампы. Их свет отбрасывал теплый отблеск на отполированные дубовые столы, стоявшие вдоль стен, где кассиры обслуживали последних посетителей. Приближалось время закрытия.

К Клариссе поспешил менеджер – мужчина средних лет в черном костюме.

– Моя дорогая леди Милфорд, чем я могу вам помочь?

– Добрый вечер, мистер Тэлбот. Мне необходим доступ к моей банковской ячейке.

Менеджер повел ее к двери, Кларисса остановилась, чтобы расписаться в регистрационной книге. После чего вошла в хранилище, где вдоль стен располагались металлические ячейки. Тэлбот выбрал ключ из объемистой связки, открыл дверцу и достал металлический ящик, который отнес в отдельный кабинет и поставил на небольшой столик. После этого он тихо вышел, оставив Клариссу наедине со своими ценностями.

В ящике лежали кое-какие документы и самые ценные украшения. Кларисса взяла черную бархатную коробочку, подняла крышку и взглянула на великолепную диадему. Изумительные бриллианты, казалось, подмигивали ей в золотистом свете лампы. В центре располагался самый крупный бриллиант – необычного фиалкового оттенка. Он замечательно подходил к ее глазам – по крайней мере, так сказал принц, подаривший ей это украшение много лет назад.

Губы Клариссы тронула грустная улыбка. Ох, как же ей не хватало этого мужчины... Слишком недолго он был ее пылким возлюбленным.

Все еще погруженная в воспоминания, Кларисса вышла в хранилище, чтобы позвать менеджера. Внезапно дверь соседнего кабинета распахнулась, и оттуда выбежала какая-то женщина – прямоком в ее сторону.

В следующую секунду незнакомка врезалась в нее, покачнувшись, но все же устояла на ногах. А вот Клариссе повезло меньше – ее отбросило к стене, и она довольно больно ударилась плечом. Коробочка тотчас выскользнула из ее руки,

крышечка открылась – и бриллиантовое кольцо выпало на пол.

– Боже мой! – вскрикнула незнакомка. Она быстро наклонилась, подобрала коробочку и вернула туда украшение.

Это была крепкая полногрудая женщина, одетая по последней моде. На ней красовалась накидка из темно-красного кашемира поверх платья цвета зеленого яблока, украшенного несколькими рядами оборок по подолу. Тонкая вуаль шляпки частично скрывала ее лицо, но в какой-то момент Кларисса успела заметить черные кудрявые локоны, широко раскрытые голубые глаза и чуть грубоватые черты. Это лицо показалось ей знакомым.

Присев в глубоком реверансе, женщина сказала:

– Миледи, прошу меня простить. – С этими словами она выбежала из хранилища.

Миледи?.. Очевидно, женщина ее узнала. Но кто же она такая?

Кларисса тоже вышла из хранилища, хотя и не с такой поспешностью. Она сразу же увидела эту женщину, быстро направлявшуюся к выходу. Каблучки женщины громко стучали, и она, казалось, очень нервничала. Охранник распахнул перед ней дверь, и женщина тотчас исчезла из виду. А Кларисса снова задумалась.

Миссис Китти Пэкстон?.. Да-да, именно так ее зовут!

Кларисса знала всех в высшем обществе, но с миссис Пэкстон была лишь едва знакома; они вращались в разных кругах – и не только потому, что Кларисса, как вдова графа, занимала более высокое положение. Просто она предпочитала собеседниц, интересовавшихся такими вопросами, как, например, политика или литература. А миссис Пэкстон была мелкой сплетницей – такая могла говорить только о моде или перемывать косточки несчастным, которым не повезло привлечь ее внимание. Ее дочь недавно обручилась с герцогом Уиттингемом (Кларисса несколько дней назад видела объявление в газете).

Направляясь к выходу, Кларисса нахмурилась, кое-что припоминая. Кажется, у миссис Пэкстон была еще и старшая дочь... Вернее – падчерица, дебют которой состоялся семь или восемь лет назад. Мисс... Аврора Пэкстон. Да-да, миловидная

девушка с блестящими черными волосами и сверкающими карими глазами, одна из редких девушек, наделенных и красотой, и умом. Несмотря на более чем скромное приданое, у нее было множество поклонников. И кстати, девушка была не лишена благородства. Клариссе вспомнился случай на балу, когда другая дебютантка оступилась и упала. Тогда мисс Пэкстон первой бросилась ей на помощь; а потом довольно долго дружелюбно болтала с ней, помогая оправиться от смущения.

Мисс Пэкстон получила много брачных предложений. Но тогда, в самый разгар сезона, что-то произошло... Девушка оказалась втянутой в скандал с иностранным дипломатом, и общество отвергло ее – за безрассудство. Кларисса больше ее никогда не видела.

Куда же подевалась мисс Пэкстон? И как она сейчас живет? Неужели осталась старой девой?

Кларисса невольно вздохнула. Учítывая свой собственный опыт с мачехой... Ох, она не могла не сочувствовать этой девушке. Она ведь прекрасно знала, каково это – быть нелюбимой, нежеланной, брошенной... Давным-давно, после смерти своего вполне обеспеченного отца, Кларисса была отправлена мачехой на кухню, где работала наравне с прислугой. Однажды в заднюю дверь постучалась нищая цыганка. Кларисса пожалела ее, накормила горячей едой и за это получила пару волшебных туфель, которые должны были привести их обладательницу к настоящей любви. Туфельки сработали. С тех пор Кларисса уверилась, что ее миссия – помогать достойным девушкам в трудных ситуациях.

И следовательно, мисс Аврора Пэкстон – идеальная кандидатка. Надо было только поговорить с ее мачехой и узнать, куда подевалась падчерица.

Кларисса поспешила на улицу. Тяжелые темные тучи плевались ледяными каплями. В столь поздний час на улице было немногочисленно. Мимо проехало несколько наемных экипажей. Двое или трое припозднившихся работников спешили по домам. Магазины уже закрывались на ночь. По тротуару медленно шел фонарщик, зажигавший газовые фонари, золотистый свет которых с трудом пробивался сквозь вечернюю мглу.

Кларисса осмотрелась, но Китти Пэкстон нигде не было видно. Пожав плечами, Кларисса подошла к своему экипажу, стоявшему рядом. Кучер сидел на козлах,

кутаясь в пальто. Другой слуга стоял у дверцы экипажа. Увидев хозяйку, он расправил плечи, выпрямился и замер. Остановившись рядом с ним, Кларисса спросила:

- Харгрив, ты видел женщину, только что вышедшую из банка?

- Да, миледи.

- Куда она делась? Здесь больше нет ни одного экипажа!

- Она ушла пешком.

- Пешком? Здесь? - Но почему? Ведь миссис Пэкстон, наверное, не бедствует...

- Да, миледи. Она завернула за угол. - Слуга кивнул головой, указывая направление. - Мне пойти за ней?

- Да, Харгрив. И я пойду вместе с тобой, - добавила Кларисса.

И они зашагали по тротуару. Харгрив был не только дворецким Клариссы, но и ее доверенным лицом; она всегда брала его с собой в банк (он раньше служил в армии, поэтому выполнял обязанности ее телохранителя, а иногда даже шпиона. На этого человека можно было положиться).

Но почему же миссис Пэкстон так легкомысленно ведет себя? Ей следовало бы знать, что в этом районе ходить в темноте небезопасно. В городе полно грабителей. Клариссе хотелось убедиться, что с женщиной все будет в порядке.

Они свернули за угол. На боковой улочке клубились тени. В ее дальнем конце виднелся экипаж, - возможно, принадлежавший миссис Пэкстон. Но где же она сама? Ее нигде не было видно.

- Мы, должно быть, ее упустили, - со вздохом пробормотала Кларисса; ей очень хотелось что-нибудь узнать о судьбе мисс Авроры, падчерицы миссис Пэкстон.

- Вон там... - тихо проговорил Харгрив. - За кустами...

Кларисса кивнула, прищурилась – и действительно разглядела под деревом женскую фигуру. Хвала острому зрению Харгрива!

А потом они увидели, как миссис Пэкстон наклонилась и сунула что-то под куст; причем даже в темноте был виден тусклый блеск маленькой золотистой коробочки. После чего, не оглядываясь, женщина поспешила к экипажу, который тут же тронулся с места.

– Что происходит? – удивилась Кларисса. – Это, должно быть, ее бриллиантовое ожерелье. Кажется, я узнаю коробочку... – О, как интересно! С какой стати миссис Пэкстон оставила на улице под кустом совсем не дешевое украшение? Что за шпионские игры? И почему она так странно вела себя в банке?

Внезапно возле соседнего здания показалась закутанная в плащ фигура. Харгрив тотчас схватил хозяйку за руку и увлек в ближайшую подворотню.

– Он украл драгоценность! – воскликнула Кларисса, когда незнакомец скрылся из виду.

– Нет. – Харгрив покачал головой. – Она оставлена для него. Возможно, это плата.

– Ты имеешь в виду... шантаж?

– Не исключено. Должен ли я пойти за ним, миледи?

Кларисса ненадолго задумалась. Интересно, с какой интригой они столкнулись?

– Нет, Харгрив, не стоит. Мы не станем вмешиваться. Лучше я завтра заеду к миссис Пэкстон и выясню, что смогу. – Возможно, ей удастся воспользоваться этим случаем, чтобы вернуть в Лондон мисс Аврору Пэкстон.

Слухи и сплетни живут своей собственной жизнью и не обращают ни малейшего внимания на жизни, которые они разрушают.

Мисс Селлани

– Аврора Анна Пэкстон, подожди! Мы не должны это выбрасывать! – раздался за спиной Рори резкий скрипучий голос.

Рори только что спустила с чердака тяжеленную старую прялку. Поставив ее на ступеньку, она обернулась и увидела тетю Бернис, быстро шагавшую по коридору.

Тетя Бернис, должно быть, всерьез расстроилась – иначе не назвала бы Рори полным именем.

Они все утро проводили весеннюю уборку чердака и при этом разыскивали вещи, которые можно было бы пожертвовать для благотворительной распродажи в деревенской церкви (однако же, хотя они трудились уже несколько часов, груда старья у двери оставалась прискорбно маленькой).

Бернис никогда ничего не выбрасывала. Изношенные нижние юбки разрезались на носовые платки и тряпки для вытирания пыли. Свечные огарки расплавлялись для новых свечей. Сломанные стулья и полки отправлялись на дрова. Бережливость являлась неотъемлемой частью ее характера. Этой высокой сухопарой женщине, всегда одетой в платье из дешевой черной хлопчатобумажной ткани и белый вдовий капор, закрывающий седые волосы, стянутые в пучок на затылке, было пятьдесят восемь лет. Несмотря на свой почтенный возраст, она была сильна, как мул. И так же упряма.

Рори сразу же распознала решимость на морщинистом лице тетушки. Но она любила тетю и потому, как всегда, призвала себя к терпению.

– Ее не стоит больше хранить, тетушка. – Рори указала на отвалившуюся педаль прялки. – Сломалась, видишь?

– Ее наверняка можно починить.

– Подумай о расходах, тетя. Жалко будет выложить кругленькую сумму за ремонт. Мне даже думать не хочется, сколько он может стоить.

– Расходы? Я не собираюсь ничего платить. Попрошу Мердока на нее взглянуть. Не сомневаюсь, он легко все исправит.

Мердок был их подручным, садовником, иногда дворецким – в общем, на все руки мастером. Но, увы, Бернис переоценивала его возможности. Этот дряхлеющий старик испытывал пламенную любовь к рому и проводил все вечера, подремывая в кладовой или в садовом сарае. И потому было ясно: если не удастся отделаться от сломанной прялки немедленно, то она украсит собой изрядную грудку всевозможных обломков, ожидавших ремонта в подвале.

И Рори, не имевшая ни малейшего желания перетаскивать старый хлам с одного места на другое, вела постоянную борьбу с тетушкой, не позволяя ей накапливать мусор (разумеется, это были не открытые боевые действия, а деликатные дипломатические переговоры).

– Церкви очень нужны вещи для благотворительной распродажи, – гнула свою линию Рори. – Мы же должны внести свою долю на ремонт крыши, верно? – Она старалась сыграть на бережливости тетушки. – Хотя... Возможно, ты предпочтешь внести денежный взнос...

Упоминание о деньгах тотчас сработало.

Шумно выдохнув, тетя заявила:

– Что ж, думаю, мы сможем обойтись без этой вещицы. Хотя... Ведь у нас могла бы быть и собственная пряжа... – Она с надеждой взглянула на лестницу, ведущую на чердак. – А может, там где-нибудь заваялся ткацкий станок?..

– Нет-нет, ничего подобного там нет, – поспешно ответила Рори.

О господи, прясть и ткать – это уже слишком. Чтобы отвлечь тетушку от подобных мыслей, она добавила:

– Помоги мне, пожалуйста, спустить это вниз. Очень уж тяжелая штука...

Рори ухватилась за один край прялки, а ее тетя – за другой, и они вместе снесли тяжелую и неудобную конструкцию вниз по лестнице; при этом старались не задеть обшитые панелями стены и древние перила.

«Хорошо бы, конечно, иметь несколько новых платьев, – размышляла Рори. – Но все-таки не из грубого домотканого полотна». Она недавно начала пытаться зарабатывать карманные деньги на обновление своего изрядно поношенного гардероба, но дело шло очень медленно. И было ужасно тоскливо... Ей не хватало походов по лондонским магазинам, покупок шелка и муслина, шляпок, украшенных перьями, и сатиновых туфель. Впрочем, она всячески гнала от себя подобные мысли.

Рори подавила вздох сожаления. Что ж, та жизнь закончилась. Нет никакой необходимости следовать моде, если ты вынуждена жить в крошечном домике на пустынном побережье Норфолка. Она латала, подшивала и перешивала свои платья, оставшиеся с того дебютного сезона, когда ее застали в объятиях потрясающе красивого итальянского дипломата. И она все еще досадливо морщилась, вспоминая свою тогдашнюю наивность. Ведь она искренне поверила его цветистым заверениям в вечной любви...

От невеселых мыслей Рори отвлек громкий стук в дверь, от которого, казалось, закачались старые картины, висевшие на стенах.

Тетя Бернис закричала и проворчала:

– Проклятье... Кто это может быть? – При этом она выпустила ту часть прялки, которую держала.

Рори тут же поспешила помочь тетушке. Подхватив тяжеленную деревянную конструкцию, она занозила палец и поморщилась от боли, но тем не менее прялка была благополучно спущена по лестнице и заняла почетное место среди груды другого старья.

– Но кого это к нам занесло? – Бернис покосилась на дверь, затем взгляд ее карих глаз переместился на племянницу. – Что с тобой? Ты поранилась?

Рори взглянула на свой пострадавший палец. На нем выступила капелька крови.

– Заноза, только и всего.

– Совсем как Спящая красавица. – Несмотря на свою суровую внешность, Бернис была равнодушна к романтическим сказкам. – Что ж, возможно, это все объясняет.

– Что объясняет?

– Явился зачарованный принц, чтобы подарить тебе поцелуй.

– Если ты имеешь в виду мистера Несбитта, то я очень надеюсь, что нет.

– Даже не представляю, кто еще возьмет на себя труд пройти три мили от деревни, чтобы нанести нам визит.

Бернис окинула племянницу пытливым взглядом, и та, нахмурившись, заявила:

– В прошлое воскресенье, после церкви, я прямо... ну, почти прямо сказала ему, что меня не интересуют его ухаживания. Он для меня слишком молод.

– Всего на четыре года моложе. Пусть мистеру Несбитту всего двадцать два, но он довольно привлекателен внешне. Кроме того, он владеет тремя сотнями акров превосходной земли. Если ты не ухватишься за него, это сделает другая девушка.

Мистер Несбитт действительно был довольно симпатичным, приятным в общении и обеспеченным холостяком. В этом безлюдном уголке Англии с ним не мог сравниться никто. Но Рори с лихвой хватило приятных джентльменов в ее прошлой жизни.

– Жаль только, что у него все еще пушок на щеках, – пробормотала она. – К тому же, тетюшка, меня вполне устраивает моя жизнь здесь, с тобой.

Бернис прищелкнула языком.

– Что ж, не могу отрицать, что ты целых восемь лет была моей самой доброй и преданной компаньонкой. Но любой женщине нужен любящий муж. Ах, как

жаль, что ты не встретила такого мужчину, как мой чудесный Олли...

Бернис полжизни провела на борту судна, странствуя по всему миру вместе с мужем-торговцем. Они прожили вместе много счастливых лет, привозя из путешествий всевозможные экзотические сувениры, которых теперь было в доме великое множество, – статуэтки и плетеные корзины, изготовленные аборигенами Канады, а также всевозможные деревянные маски из Африки. Когда же ее Оливер умер, Бернис поселилась в этом домике с видом на море, к которому была так привязана. И она не могла понять, как могла ее племянница отказаться от романтики в пользу написания нравоучительных размышлений о современном обществе.

– Муж не позволил бы мне писать, – сказала Рори. – А меня вполне устраивает роль некой мисс Селлани.

– Если мужчина тебя любит, он позволит тебе делать то, что ты захочешь. Кроме того, такая умная женщина, как ты, легко может обвести его вокруг пальца. Надо только немного постараться.

Рори когда-то достигла больших высот в искусстве флирта, но теперь подобные игры были давно забыты. Теперь она бы предпочла потолковать о том, почему образование женщин ограничивается шитьем, танцами и правилами этикета, в то время как мужчины могут изучать греческий язык и латынь, алгебру и географию. Лондонская газета «Уикли вердикт» недавно опубликовала несколько ее статей. Правда, оплата оказалась мизерной, однако Рори с удовольствием увидела свое имя в газете – мисс Селлани.

В дверь снова постучали, на сей раз еще громче.

– Я уверена, что это мистер Несбитт. Так может стучать только мужчина. – Бернис потянулась к племяннице и поправила воротник ее платья. – А ты выглядишь как посудомойка. Что он о тебе подумает?!

– Он подумает, что я занималась уборкой на чердаке. И еще – что ему следовало бы заранее предупредить нас о своем визите.

– Глупая девчонка. – Бернис вздохнула. – Беги наверх и переоденься в розовое платье.

– Нет. Ему придется принять меня такой, какая я есть. Если повезет, мой внешний вид отпугнет его навсегда.

Рори решительно прошагала к двери и распахнула ее. В дом тотчас ворвался порыв морского ветра, разметавший пряди ее волос. Но Рори не обратила на это ни малейшего внимания. Разинув рот, она в изумлении таращилась на безупречно одетого лакея, стоявшего на ступеньке. Судя по его белому парику и прекрасно сшитой темно-зеленой ливрее, он перенесся сюда прямо из дворца какого-нибудь герцога.

– Мисс Пэкстон? – произнес он.

– Да, а вы...

В следующее мгновение лакей низко поклонился и отступил в сторону. И только теперь Рори заметила стоявшую за его спиной элегантную даму, шагнувшую к порогу, – худощавую, в отделанной мехом накидке поверх шелкового платья цвета спелой сливы. Под шляпкой же, украшенной перьями белой цапли, сияло лицо необычайной красоты. Женщина явно была не молода, однако определить ее возраст было бы затруднительно. Фиалковые глаза красавицы обрамляли длинные изогнутые ресницы, и весь ее облик казался верхом совершенства – она словно излучала завораживающее очарование, не имевшее времени.

Рори в растерянности заморгала, внезапно вспомнив имя из далекого прошлого. Да-да, как ни странно, но она узнала гостью.

– Леди Милфорд? – пролепетала девушка.

Гостья ласково ей улыбнулась.

– А вы – мисс Аврора Пэкстон. Я помню вас по лондонскому сезону.

«Неужели помнит?!» – изумилась Рори.

Леди Милфорд принадлежала к сливкам высшего общества. И они никогда не общались, поскольку семейство Рори относилось к нетитулованному дворянству, то есть занимало не такое уж высокое положение на социальной лестнице. Рори

лишь видела эту даму издалека – на балах, в обществе титулованных джентльменов или важных правительственных чиновников.

Девушка густо покраснела, сообразив, что эта потрясающая женщина запомнила ее только из-за того скандала...

А леди Милфорд рассматривала ее с откровенным любопытством. Наверняка она вспоминала ее, Рори, позор. Интересно, что же привело эту леди в уединенный домик, расположенный вдали от цивилизации?

Только теперь Рори заметила стоявший неподалеку великолепный экипаж – настоящую карету из сказки. Рядом с лошадьми переминался с ноги на ногу кучер, к которому в этот момент подошел лакей.

– У вас сломался экипаж? – спросила Рори. – Нужна наша помощь, да?

Леди Милфорд с улыбкой покачала головой.

– Нет-нет, мой экипаж в отличном состоянии. Я приехала из Лондона к вам, мисс Пэкстон.

– Ко мне?.. – Рори подумала, что ослышалась. Что могло привести к ней изысканную лондонскую красавицу, общавшуюся с принцами? Ради чего эта леди преодолела такое расстояние? Сообразив, что по-прежнему таращится на гостью, она вспомнила о хороших манерах и, улыбнувшись, проговорила: – О, простите, миледи... Прошу вас, заходите.

Рори поспешно отступила в сторону, позволяя леди Милфорд войти в дом. Эта женщина, оказавшаяся в прихожей их домика, напоминала драгоценный камень, по недоразумению попавший в кучу хлама. К счастью, леди Милфорд была хорошо воспитана и не глазела с изумлением на примитивную керамику, религиозные статуэтки и прочие «сувениры», загромождавшие прихожую.

Бернис же, взиравшая на гостью с недоумением, тихо спросила:

– Кто это у нас здесь?..

Рори представила женщин друг другу.

– Леди Милфорд, это моя тетя миссис Бернис Кулпеппер. Тетя, это леди Милфорд. Она... моя знакомая из Лондона.

– Добро пожаловать, леди Милфорд, – вежливо улыбнулась Бернис. – По правде говоря, у нас нечасто бывают гости из Лондона... впрочем, как и гости вообще.

Леди Милфорд пожала Бернис руку и проговорила:

– Прошу простить мое неожиданное вторжение, но мне необходимо поговорить с мисс Пэкстон по срочному делу.

Рори сразу подумала о несчастном случае или болезни.

– Селеста?! – воскликнула она. – Господи, что с ней?!

– Могу вас заверить, что ваша сестра отлично себя чувствует, – ответила гостя. – Ваша мачеха – тоже. Я приехала по другой причине. Это личное дело.

Рори с облегчением вздохнула. Слава богу, с сестрой все в порядке. Селесте было только десять лет, когда Рори отправили в ссылку. С тех пор они ни разу не виделись, хотя иногда обменивались письмами.

В этот момент в коридоре, ведущем из кухни, появился Мердок. Измятый черный костюм висел на нем как на вешалке; к тому же он клонился в одну сторону – словно был под хмельком, – седые волосы его стояли дыбом.

– В чем дело? – проворчал он. – Я слышал стук, который и мертвого мог разбудить!

– К нам приехала леди Милфорд, – сообщила Рори, устремив строгий взгляд на старика – тот вполне мог отпустить какую-нибудь непристойную шуточку, а ей не хотелось оскорблять высокую гостью. – Будь добр, приготовь чай и подай его в гостиную.

– Чай? – Старик, прищурившись, осмотрел гостью с ног до головы. – Вам нужен не чай, а ром, миледи. Хороший глоток изгонит холод и сырость из ваших костей.

– Чай, – твердо повторила Рори. – И тарелку свежих имбирных пряников.

– Как скажете... – Старик кивнул и, шаркая ногами, удалился туда же, откуда пришел.

– Такой милый человек... – с улыбкой проговорила Бернис. – Он много лет был лучшим другом и первым помощником моего мужа. Немного эксцентричен, конечно, но во всем помогает нам. Без него мы как без рук.

– Когда находишь хорошего слугу, надо сделать все возможное, чтобы сохранить его, – дипломатично ответила гостья.

Бернис провела леди Милфорд в гостиную, а Рори взглянула в старое выщербленное зеркало – и ужасно расстроилась. Ее прическа сейчас напоминала гнездо какой-то крайне неаккуратной птицы; черные пряди выбились из пучка, который она наспех соорудила на затылке еще утром, и рассыпались по плечам. Вытащив из волос липкую паутину, Рори воткнула заново несколько заколок, сняла фартук и швырнула его в огромную китайскую вазу. Но все же, одетая в застиранное и вылинявшее голубое платье, она очень походила на неопрятную служанку.

Может быть, ей действительно стоило сбегать наверх и переодеться?.. А впрочем – нет. Честной работы нечего стыдиться. И вообще, какое ей дело до того, что подумает о ней их гостья? Пусть думает что хочет. В конце концов, они не в гостиной где-нибудь на Мейфэре[1 - Фешенебельный район Лондона].

Чуть помедлив, Рори вошла в гостиную. Леди Милфорд в этот момент как раз сняла накидку и шляпку, которые Рори тотчас положила на один из африканских барабанов, располагавшихся по обеим сторонам от двери. Гостья же опустилась на продавленный диванчик, и каждое ее движение было воплощением элегантности и изящества. Причем казалось, что она не замечала царившего вокруг убожества.

Бернис взяла кочергу и поворошила угли в камине – огонь почти погас, пока они возились на чердаке. Затем тетушка подбросила в камин бревно и стала дожидаться, когда огонь разгорится.

– Ну вот... – сообщила она, прислонив кочергу к стене. – Должна признаться, мне очень приятно видеть в этом доме одну из лондонских знакомых Рори. Конечно, общество имело все основания закрыть перед ней двери, но ведь это было восемь лет назад... Нельзя же заставлять ее всю жизнь расплачиваться за одну-единственную ошибку.

– Совершенно с вами согласна, – пробормотала леди Милфорд. – И вы были очень добры, пустив ее в свой дом. Очень благородно с вашей стороны...

Бернис пристально посмотрела на гостью, затем, едва заметно улыгнувшись, проговорила:

– А теперь прошу меня извинить, мне необходимо заняться делами. А вы можете пока вдоволь поболтать.

Глава 3

Если леди позволяет джентльмену вольности, только на нее ляжет бремя позора.

Мисс Селлани

Проводив взглядом тетушку, выплывшую из гостиной, словно парусник из гавани, Рори досадливо поморщилась. Она-то рассчитывала, что Бернис поможет избежать неловкости в беседе с почти незнакомой женщиной из далекого прошлого. С той, которая знала все о ее позоре.

Она села у огня и расправила юбки, пытаясь прикрыть дыры в обивке дивана. К счастью, леди Милфорд не видела ее манипуляций – она в этот момент снимала перчатки. Тишину нарушали лишь треск поленьев и отдаленный шум прибора.

Вскинув подбородок и заставив себя приободриться – какое ей дело до того, что думала о ней эта гранд-дама, – Рори проговорила:

– Вы проделали долгий путь, миледи. Надеюсь, путешествие было приятным.

– По крайней мере, оно было необременительным, потому что всю дорогу меня занимали мысли о вашем положении, мисс Пэкстон. – Леди Милфорд положила перчатки на колени. – Все это время никто не знал, где вы находитесь. Только вчера, во время визита к вашей мачехе, я узнала, что таково было желание вашего отца. Он хотел, чтобы вы жили здесь с его сестрой.

Рори невольно вздохнула, и сердце ее болезненно сжалось. Увы, отец разочаровался в своей дочери... Он умер через год после ее изгнания из Лондона, и она даже не смогла с ним проститься.

– Мне хорошо здесь с тетушкой Бернис, – сказала она. – И я люблю деревню.

– Правда? Насколько я помню ваш сезон, вы были вполне довольны светскими развлечениями и компанией друзей.

– Люди меняются. Сейчас я совсем другая.

– Да, конечно. Жизненный опыт формирует личность. Но все же трудно поверить, что изгнание из общества может доставить удовольствие, – проговорила леди Милфорд, глядя на девушку с сочувствием.

Рори снова вздохнула и нахмурилась. Зачем явилась сюда эта женщина? Зачем пытается возродить старые слухи? Быть может, ей хочется вызнать все подробности того давнего скандала?

– Я рада, что узнала все недостатки высшего общества, – заявила она. – Это место, где джентльменам позволено все. Их победами над женщинами даже восхищаются. А юных леди, если они позволяют себе даже самую пустячную нескромность, чернят и обливают грязью, – добавила Рори и плотно сжала губы. Ох, почему она должна оправдываться перед этой женщиной? И вообще, она уже давно смирилась со случившимся. Она уже не та безрассудная восторженная девица, которая безумно увлеклась молодым красавцем. Да и

откуда ей было знать, что у Стефано в Италии есть жена?

– Правила, которым должна следовать юная леди, могут показаться несправедливыми, – с мягкой улыбкой проговорила леди Милфорд, – однако они вызваны лишь желанием джентльмена быть твердо уверенным в том, что первенец, наследник – действительно его ребенок. Но хватит о прошлом. Я приехала не из-за этого.

– А из-за чего же?.. – удивилась Рори.

– Мисс Пэкстон, позвольте мне перейти прямо к делу. Ваша мачеха оказалась втянутой в нехорошую историю. Понимаете, у нее украли какие-то письма... И теперь шантажируют.

– Моя мачеха – жертва шантажа? – искренне удивилась Рори. Ведь Китти всегда была строгой поборницей приличий, и просто невозможно было представить, что она могла совершить нечто предосудительное. – Но кто же ее шантажирует?

– У миссис Пэкстон есть некоторые подозрения, хотя она не имеет никаких доказательств. Она уже отдала бриллиантовое ожерелье, но шантажист так и не вернул ей письма.

– Даже не знаю, что сказать... – пробормотала Рори. – Представить себе не могу, что может быть в этих письмах. Какая-то тайна?

– Я не могу раскрывать чужие секреты. Если хотите, спросите у нее.

Рори в задумчивости покачала головой.

– Увы, у меня не будет такой возможности. Мачеха не хочет иметь со мной ничего общего, и она ясно дала это понять восемь лет назад.

С тех самых пор Китти Пэкстон не общалась со своей падчерицей. Даже когда умер папа, Рори сообщила об этом Селеста. К тому времени, как до нее дошло письмо, его уже давно похоронили.

Леди Милфорд смотрела на девушку с видимым сочувствием.

– Полагаю, вы обнаружите, что время ее изменило. Она больше не сердится на вас. Более того, ваша мачеха сказала мне, что ей не хватает вашего общества.

Рори презрительно фыркнула. Китти, должно быть, просто вела светскую беседу с леди Милфорд, вот и все.

– Мне это представляется в высшей степени сомнительным.

– Я всего лишь повторяю ее слова, – сказала леди Милфорд. – И знаете, учитывая деликатность ситуации... В общем, она может довериться только вам.

– Довериться мне? Вы шутите?

– Вовсе нет. Она считает, что только вы сможете раскрыть тайну и вернуть письма. Причем это необходимо сделать быстро – чтобы предотвратить скандал. Поэтому я к вам и приехала. Она умоляет вас немедленно вернуться домой.

Рори недоверчиво хохотнула:

– Вернуться в Лондон? Помогать ей? Ни за что на свете!

Несмотря на решение сохранять спокойствие, она вскочила на ноги и подбежала к одному из окон, выходящих на море. Сквозь мутноватое стекло были видны кружева белой пены, расстилавшиеся по синевато-зеленой воде. Слышался крик чаек и глухой шум волн. Вид и звуки моря обычно успокаивали Рори, но только не теперь. Слишком уж она была взбудоражена...

Как смела Китти просить ее о помощи?! Ведь она игнорировала ее все эти годы! Что ж, очень типично для мачехи – лестью добиваться своего... Эта женщина – самовлюбленная эгоистка, думающая только о себе, о своем положении в обществе. Рори понятия не имела, что было в этих письмах. Но если у Китти из-за них возникли неприятности, то она сама виновата.

И все же Рори не могла не признать, что ее неудержимо тянуло в Лондон, по которому она втайне тосковала все эти годы. Ей не хватало лондонской суеты и друзей – своих сверстников. И очень не хватало роскошных магазинов – тут, в деревне, была одна-единственная крошечная лавчонка. Но даже если бы она

приняла это неожиданное предложение – а она вовсе не собиралась это делать, – ей все равно не светило бы возвращение в общество. Китти этого не допустит.

И все же интересно... Ее мачеха настолько выбита из колеи, что выложила всю историю леди Милфорд? И упросила ее приехать сюда?

Рори обернулась к гостье:

– Как получилось, что вы узнали о шантаже? Ведь моя мачеха никогда не была вашей подругой...

Губы леди Милфорд тронула улыбка.

– Мы с ней столкнулись случайно, и по некоторым признакам я поняла, что она в беде. Я потом расспросила ее, и она все мне рассказала. Я, конечно, предложила свою помощь. И поскольку все равно собиралась навестить одну свою подругу, то решила заехать и сюда.

Рори не могла отделаться от подозрения, что гостья сказала далеко не все. Но какая разница? Она ведь не собиралась никуда ехать!

– Китти придется самой выбираться из своих неприятностей. Я немедленно напишу ей письмо с категорическим отказом, – заявила девушка.

– Я прошу вас пересмотреть свое решение. Скандал навредит и вашей сестре Селесте. Поэтому ваша мачеха так стремится вернуть письма. Если о них станет известно, свадьба может расстроиться.

– Свадьба?..

– Да, ваша сестра помолвлена с герцогом Уиттингемом. Церемония должна состояться в церкви Святого Георгия через четыре недели. О моя девочка, неужели вы ничего не знали? Вам никто не сообщил?..

Рори молча покачала головой и, отвернувшись, вцепилась обеими руками в край подоконника. Значит, Селеста помолвлена? Милая крошка Селеста, которая до

сих пор шила наряды для кукол и рисовала в своих письмах глупые картинки, – она помолвлена? Впрочем, сестра уже несколько месяцев не писала. Но Рори-то предположила, что она занята подготовкой к дебюту – платьями, шляпками и уроками танцев.

И все-таки странно... Еще только конец апреля, а Селеста уже приняла предложение руки и сердца. И через несколько недель станет супругой высокопоставленного аристократа. Рори помнила герцога Уиттингема по своему дебюту. Это был до крайности высокомерный человек, взиравший на людей, занимавших не столь высокое положение в обществе, с откровенным презрением.

Ох, не таким Рори представляла будущего мужа Селесты... В своих мечтах она видела рядом с сестрой доброго, любящего и заботливого человека.

Сердце ее болезненно сжалось; еще никогда Рори так остро не тосковала по сестре. И ей, наверное, следовало находиться рядом с ней, чтобы помочь советом.

Рори почти не сомневалась: такой неравный брак – задумка Китти. Мачеха всегда мечтала подняться на вершину социальной лестницы, устроив брак одной из девочек. Сначала она подталкивала к титулованным джентльменам старшую, то есть ее, Рори. Когда же с падчерицей ничего не вышло, принялась за Селесту...

Послышалось громкое шарканье, и в дверном проеме возник Мердок, с трудом удерживавший в руках серебряный поднос. Ему никак не удавалось держать его ровно, и чашки, дребезжа, съехали на самый край – казалось, они вот-вот упадут на пол.

– Ваш чай, миледи, – пробормотал старик.

Рори бросилась к нему и успела перехватить поднос, одновременно заметив, что Мердоку хватило сообразительности взять из буфета две чайные пары, на которых не было трещин и сколов.

Он подошел ближе к гостье и, глядя на нее слезящимися глазами, проговорил:

– Я взял на себя смелость поставить на поднос кувшинчик с ромом. Добавьте несколько капель этого божественного напитка в чай, и сразу почувствуете себя лучше. Дорожную усталость как рукой снимет.

– Вы бесконечно добры, – ответствовала леди Милфорд. – Признаюсь честно, к такому способу укреплять силы в дороге мне еще не доводилось прибегать.

– Конечно, я рекомендовал бы ром без чая, – продолжал старик. – На корабле нам давали ром с каждой едой, даже с завтраком. Знаете, я помню один рейс, когда запасы рома кончились. Так вот, команда тогда едва не взбунтовалась...

– Спасибо, Мердок, – вмешалась Рори. – Ты можешь идти.

– Вам, мисс, тоже не мешало бы добавить ложечку рома в чай, – сообщил дворецкий, устремив на девушку критический взгляд. – Вы сегодня что-то очень бледны. Ром вернет румянец на ваши щечки. – Дав этот непрошенный совет, старик развернулся и, шаркая ногами, вышел из гостиной.

Рори начала разливать чай. Она почувствовала облегчение, занявшись хоть каким-то делом. Это позволяло не думать о Селесте.

– Сахар? Сливки?

– Несколько капель рома будет достаточно, – улыбнулась леди Милфорд.

– Но вы вовсе не обязаны...

– Чепуха. В жизни все надо попробовать. Хотя бы однажды.

Рори добавила несколько капель рома из кувшинчика и протянула чашку леди Милфорд. В своем нынешнем состоянии она тоже предпочла бы добавить в чай рому, но... Спиртное не умиротворит беспокойство о сестре.

Она села и, добавив себе в чашку немного сахара, проговорила:

– Герцог Уиттингем вдвое старше Селесты. Я его помню. Он ужасно неприятный и чопорный. По крайней мере, был таким восемь лет назад. Сейчас, вероятно,

стал еще хуже.

– Ему около сорока, я думаю, – сказала леди Милфорд и отпила глоточек чаю. – М-м-м... интересный вкус. Мне, пожалуй, нравится.

Рори не обратила внимания на ее слова.

– А Селесте всего лишь восемнадцать, – продолжала она. – Не могу поверить, что сестра согласилась на такой брак.

– Только немногие девушки не воспользуются шансом стать герцогиней. Что же касается возраста, то высокородные аристократы обычно стараются иметь очень молодую жену. Тогда увеличивается вероятность рождения здорового наследника.

– Но почему Селеста? Ее приданое едва ли достаточно велико, чтобы привлечь герцога.

– Уиттингем и сам очень богат, так что может не думать о приданом. А ваша сводная сестра удивительно красивая девушка. К тому же тихая и скромная. Именно таких предпочитают знатные мужчины. Она станет покорной женой.

Рори так резко поставила чашку, что едва не расколола блюдце.

– Ему нужна покорность? Ха! Он слишком стар и заносчив для нее. Он ее погубит!

– Тогда, мисс Пэкстон, может, вы пересмотрите свое решение не возвращаться в Лондон?

Осознав, что ее загоняют в ловушку, Рори со вздохом сказала:

– Думаю, что лучшее решение – позволить опубликовать украденные письма. И если их содержание действительно сенсационно, то эта ужасная помолвка будет расторгнута.

Леди Милфорд с благодушной улыбкой наблюдала за собеседницей.

– Видите ли, мисс Пэкстон, если разразится скандал, то он, к сожалению, запятнает и вашу сестру. Вы этого хотите? Неужели вы действительно желаете, чтобы ваша сестра оказалась в таком же, как и вы, положении?

При мысли об этом Рори забыла все свои возражения. Ей потребовались годы, чтобы привыкнуть к нынешней жизни, и она не имела права обречь Селесту на участь старой девы. В своих письмах сестра часто упоминала о желании влюбиться, стать женой и матерью. И Рори не могла уничтожить мечту своей доброй кроткой сестры. Но хотела ли Селеста выйти замуж именно за герцога Уиттингема? Имелся только один способ это выяснить.

– Хорошо, – буркнула Рори. – Я поеду в Лондон и посмотрю, что можно сделать. Но не могу обещать, что стану помогать мачехе.

– Что ж, это справедливо. Пусть миссис Пэкстон сама вас убеждает. – Леди Милфорд потянулась к ридикюлю и развязала шелковые завязки. – Поскольку вас много лет не было в Лондоне... Полагаю, ваш гардероб нуждается в пополнении. Если вы пойдете на бал или вечеринку...

– Я не собираюсь возвращаться в общество. Мачеха этого не допустит.

– Но ваша сестра помолвлена с герцогом. Скорее всего, вам придется сопровождать ее на разные мероприятия. Возможно, это вам поможет.

К немалому удивлению Рори, гостя извлекла из своего бархатного ридикюля пару туфель. Элегантные танцевальные туфельки были сшиты из темно-красного шелка и украшены хрустальными бусинками, разом вспыхнувшими на свету. И Рори тут же почувствовала зависть. Будучи дебютанткой, она никогда не видел ничего столь изысканного – даже в самых лучших лондонских магазинах.

Рори с трудом отвела взгляд от прелестных туфелек и хмуро взглянула на леди Милфорд. С какой стати эта женщина делает ей такие... личные подарки? Они ведь даже не подруги!

– Миледи, я не нуждаюсь в благотворительности.

– О, это вовсе не подарок. Вы получите туфли только на время и вернете мне, когда больше не будете в них нуждаться. – Гостья наклонилась и поставила туфельки на ковер. – Прошу вас, примерьте их.

Рори медлила, не зная, как поступить. Если эти восхитительные туфельки давались ей только на время, то вроде бы глупо было отказываться. Но, с другой стороны...

– Вряд ли они мне подойдут, – сказала девушка. – Я выше вас и наверняка ношу обувь большего размера.

Но уже в следующее мгновение Рори все же сняла свои поношенные туфли и надела обновку. Ей тотчас показалось, что некий мастер-сапожник сшил эту обувь специально для нее. Ощущение было воистину чудесным. Рори встала и, не удержавшись, закружилась по комнате, не сводя глаз с восхитительных туфелек. Пусть это было глупо, но ей вдруг захотелось снова танцевать. Как было бы замечательно кружиться по бальному залу в объятиях красивого джентльмена...

Леди Милфорд посмотрела на нее с загадочной улыбкой.

– Вижу, туфельки вам все же подошли.

– Удивительно, но да! Только я не знаю, где и когда буду их носить.

– Когда захотите, дорогая. Может быть, даже завтра, когда поедете в Лондон.

Глава 4

Наивные девушки очень часто вступают в брак без любви и выходят замуж за джентльменов, которые намного старше их; это позор.

Мисс Селлани

Рори вошла в холл дома, который раньше считала своим, и тотчас же оказалась во власти самых противоречивых чувств – одновременно и приятных, и горестных. Как хорошо ей были знакомы эти бледно-зеленые стены, черно-белые мраморные полы и лестница с коваными перилами. Холл же был украшен со вкусом – несколько пейзажей на стенах, пара изящных стульев и ваза с белыми розами на каменной подставке. Причем аромат цветов сливался с запахом пчелиного воска. И, конечно же, тут не было того беспорядка, что царил в доме Бернис.

– Вы позволите взять вашу накидку, мисс Пэкстон?

Рори обернулась к одетому в черное дворецкому, взиравшему на нее с явным неодобрением – губы сжаты в ниточку, а брови насуплены. Гримшоу всегда умел сделать так, что даже самый его простой вопрос звучал с неодобрением. Судя по выражению его лица, он считал, что блудная дочь должна входить в дом не через переднюю дверь, а через вход для прислуги и торговцев.

Рори передала ему плащ и шляпку. Будучи дебютанткой, она не выносила его за постоянное вмешательство в ее жизнь, и теперь ей почему-то захотелось найти брешь в его броне.

– Перед тобой чемоданы, Гримшоу. Или моя мачеха выжала из тебя все соки?

Дворецкий сразу ошетинился.

– Нет, я здоров и крепок, мисс. А вы не должны торчать здесь, где вас может увидеть кто угодно. Быстрее следуйте за мной.

Гримшоу пошел по коридору, а Рори – за ним. Когда они проходили мимо лестницы, сверху донеслись чьи-то голоса.

– Постой! – воскликнула Рори. – Я хочу немедленно увидеть свою сестру.

Дворецкий уставился на нее со всем злорадством, на какое был способен.

– Мисс Селеста десять минут назад отбыла на Беркли-сквер – на чай с герцогом Уиттингемом и его матерью.

Рори невольно вздохнула. Значит, сестра вернется не раньше чем через час, а то и полтора. Наверное, они будут обсуждать у герцога свадебные планы. Рори не терпелось узнать, принуждали ли Селесту к замужеству. Но, увы, с этим придется подождать.

Что же касается поездки, то леди Милфорд устроила все как нельзя лучше. Накануне, сообщив Рори шокирующие новости о шантаже и помолвке, вдовствующая графиня отбыла в гости к подруге, жившей в десяти милях от Бернис. А ее кучер и лакей поздно вечером вернулись в домик Бернис, провели ночь на конюшне, а рано утром, погрузив в экипаж скудный багаж Рори, повезли ее в Лондон.

Бернис долго стояла на пороге и махала ей рукой. Рори приглашала ее с собой, но тетушка не могла жить в больших городах. Впрочем, пожилой тетушке, вероятно, лучше было оставаться в Норфолке. И она ничего не знала о шантаже: Рори сказала ей, что неожиданный визит леди Милфорд связан с помолвкой Селесты.

Гримшоу важно шествовал по длинному коридору. Он чеканил шаг, словно солдат на плацу, заглушая негромкий стук каблучков Рори. С тех пор как леди Милфорд передала ей эти замечательные туфельки, Рори постоянно чувствовала какой-то трепет – словно бабочки порхали в животе. И почему-то ей казалось, что вот-вот должно случиться нечто чрезвычайно важное.

– Куда ты меня ведешь? – спросила она у дворецкого.

– Миссис Пэкстон занята с гостями. Она велела, чтобы вы подождали в библиотеке.

Рори не знала, что больше ее возмутило – то, что Китти не сомневалась в возвращении падчерицы, или же то, что ей не позволялось общаться с гостями мачехи. Впрочем, какая разница? Она ведь вернулась только для того, чтобы убедиться, что с сестрой все в порядке.

Тут Гримшоу провел ее в уютную комнату, которую отец раньше использовал как кабинет.

– Я сообщу миссис Пэкстон о вашем приезде, – проговорил он и, кивнув, удалился.

Рори огляделась, и на нее тотчас нахлынули воспоминания. Окна, выходившие в маленький сад, были завешены все теми же бутыльно-зелеными шторами. Стены же от пола до потолка занимали книжные полки. Книги, коих здесь было великое множество, наполняли комнату запахом кожаных переплетов. И именно здесь, лежа со Стефано на диванчике у камина, она совершила самую большую ошибку в своей жизни...

Ох, от этого воспоминания ей уже давно следовало бы избавиться.

Помотав головой, Рори подошла к массивному столу, стоявшему в углу комнаты, и представила сидящего за ним отца – очки съехали на кончик носа, а волосы слегка взъерошены. И он быстро что-то писал.

Но теперь кожаное кресло пустовало. Папа умер через год после ее изгнания, и она даже не смогла с ним попрощаться.

К глазам Рори подступили слезы. Вспомнилось, как еще маленькой девочкой она часто приходила сюда к отцу по вечерам, и эти вечерние часы принадлежали только им двоим. Отец сразу откладывал свои дела и все свое внимание уделял ей. Они играли в карты или же читали. Иногда отец даже пил чай с ней и ее любимыми куклами. Так было, пока он не женился во второй раз.

Рори не помнила своей родной матери. Та умерла вскоре после рождения дочери. Именно папа укладывал ее по вечерам спать, и папа водил ее гулять в парк. Ей было почти восемь, когда в их жизнь вошла Китти. Вскоре после этого родилась Селеста – и все изменилось.

Рори обошла стол и села в отцовское кресло. Ей показалось, что в воздухе до сих пор витал слабый аромат сандалового дерева – любимого одеколona отца. Все его бумаги и бухгалтерские книги были давно убраны. Осталась только пустая превосходно отполированная столешница. Неужели Китти выбросила из этой комнаты все, что напоминало о нем?

Надеясь обнаружить хоть что-нибудь, Рори выдвинула верхний ящик, и ее губы тронула грустная улыбка. Его любимые гусиные перья все еще были здесь –

также и серебряная чернильница. И еще – стопка почтовой бумаги с его инициалами. Она взяла маленькое блюдечко с песком и тронула крупинки, вспоминая, как папа иногда разрешал ей рассыпать их по письму, чтобы промокнуть свежие чернила.

Что бы подумал папа о ее попытках заняться эпистолярным творчеством? Стал бы он гордиться дочкой, узнав, что ее заметки публикует «Уикли Вердикт» под псевдонимом «мисс Селлани»? Ей очень хотелось верить, что отец поддержал бы ее.

– Аврора, почему ты шарить по ящикам?

Вздрагнув от неожиданности, Рори рассыпала песок по девственно-чистой столешнице. Подняв глаза, она посмотрела на Китти Пэкстон. Мачеха за эти годы почти не изменилась, разве что в уголках глаз появились морщинки. Да и в волосах стала пробиваться седина. Правда, изящнее она не стала, и полосатое желтое платье, украшенное веселенькими оборками, обтягивало ее по-прежнему плотную фигуру.

Рори смахнула песок обратно в блюдце и холодно проговорила:

– Я всего лишь хотела посмотреть, что стало с вещами папы. – Она встала из-за стола. – Прости мое любопытство. На какое-то мгновение я забыла, что это уже не мой дом.

Китти поджала губы, но тут же расплылась в слащавой улыбке. Закрыв дверь, она повернулась к Рори.

– Это ты прости меня, моя дорогая девочка, что я не смогла встретить тебя после столь долгого отсутствия.

Рори почувствовала, как ее окутывает удушливо сладкий аромат роз – она очутилась в крепких объятиях мачехи. Ей, разумеется, хотелось верить в ее искренность, но она прекрасно понимала, что Китти всего лишь требовалась помощь.

Отстранившись, Рори перешла прямо к делу:

– Я приехала, как только услышала о помолвке Селесты. Ты же не хочешь сказать, что намерена выдать ее замуж за герцога Уиттингема?!

Китти в растерянности заморгала.

– Конечно же, намерена! Почему я должна возражать против такой великолепной партии?

– Хотя бы потому, что он ей в отцы годится.

– Ну и что? Его зрелость говорит лишь о том, что он уже нагулялся и теперь готов осесть дома, чтобы сделать счастливой свою молодую жену. – Лицо Китти расплылось в блаженной улыбке, и она скрестила пухлые руки на своей объемистой груди. – Уиттингем безумно влюблен в Селесту. Видела бы ты, как он осыпает ее подарками – браслетами, шальями, букетами... И еще он ей подарил кольцо с бриллиантом, равного которому, должно быть, нет и у королевы.

– Меня интересуют не его чувства, а ее. Ты принуждаешь Селесту к этому браку?

– Нет, конечно. Девочка с радостью приняла его предложение. Да и какая девушка отказалась бы от счастья стать герцогиней? Только подумай, какое высокое положение в обществе она займет!

И Китти, разумеется, тоже. Стать матерью высокопоставленной особы – предел ее мечтаний. Мачеха дала это понять еще во время ее, Рори, дебюта, но она ни за что не признается, что всеми силами подталкивала дочь к этому браку. Осознав бесполезность дальнейших дискуссий, Рори решила прекратить этот разговор. Только от самой сестры она сможет узнать правду.

Меняя тему, девушка проговорила:

– Насколько я поняла, свадьба может и не состояться. Возникла угроза скандала?

В глазах Китти промелькнула тень. Мелодраматическим жестом театральной актрисы она приложила ко лбу дрожащую руку.

– Да, это так. Ты даже не представляешь, как я расстроена. – Китти покосилась на падчерицу. – Что тебе рассказала леди Милфорд?

– Она сказала, что тебя шантажируют украденными письмами, а все остальное мне объяснишь ты.

– О, все это так ужасно, что я не могу говорить... Последнюю неделю я не сомкнула глаз. – Китти театрально покачнулась и со вздохом добавила: – Стоит подумать о том, что может случиться, и мне кажется, что я вот-вот упаду в обморок.

– Ну так присядь. – Рори пожала плечами.

Хорошо зная, какие представления способна устраивать ее мачеха, Рори на всякий случай проводила ее к диванчику у камина. Китти с удобствами расположилась на подушках, достала из рукава платочек и принялась энергично им обмахиваться. Впрочем, ее физиономия оставалась вполне нормального цвета. Рори же подошла к столику с напитками и налила мачехе солидную порцию хереса.

– Да благословит тебя Господь, моя девочка, – с дрожью в голосе сказала Китти и отпила сразу полстакана. – Не могу сказать, как я рада твоему приезду. Ты всегда знала, как себя вести в сложных ситуациях. Помню, ты даже не заплакала, когда мы с твоим отцом были вынуждены отправить тебя к тетке.

Рори, конечно, плакала, но только в одиночестве, в своей спальне, ночью. Она плакала от злости и обиды, вспоминая свое унижение и то, как сильно она огорчила отца своим безрассудством. Но она предалась жалости к себе только один-единственный раз, и свидетелей тому не было. После этого она решила, что построит свою жизнь заново.

Опустившись на диван рядом с мачехой, Рори сказала:

– А теперь рассказывай. Я должна знать, что произошло, должна знать во всех подробностях.

Глаза Китти забегали.

- Все подробности?

- Да, все. И начни с пропажи писем. Когда это случилось?

- Больше недели назад. Я была утром в гостиной – перечитывала старую корреспонденцию, когда явился посетитель. Я перевязала пачку писем ленточкой и засунула в мою корзину для шитья, под мотки ниток. Я была так занята подготовкой к свадьбе Селесты, что совсем забыла об этих письмах. Прошло дня два, прежде чем я обнаружила, что их нет. И то лишь потому, что получила записку.

- Требования шантажиста?

- Да. Записка была написана мужским почерком. Он потребовал, чтобы я отдала ему мое бриллиантовое ожерелье – то самое, которое твой отец подарил мне на свадьбу. Он писал, что если я этого не сделаю, то о моих личных делах узнают бульварные газеты. Ты даже не представляешь, как я расстроилась.

- Представляю, – сухо ответила Рори. – Следующий вопрос: что было в этих письмах?

Китти прикусила губу. Ее толстые пальцы терзали носовой платок.

- Это не важно, – пробурчала она. – Нет смысла говорить об этом.

Но Рори не испытывала к мачехе ни капли сочувствия.

- Ты мне расскажешь все без утайки, – заявила она. – Иначе я немедленно уйду, и тебе придется самой разбираться со своими делами.

- Ладно-ладно. – Китти шумно вздохнула. – Это были очень личные письма... любовные. Моя переписка с прежним возлюбленным.

Рори на мгновение замерла. Она, разумеется, предполагала, что речь могла идти о любовной переписке, но не хотела этому верить. В конце концов, в письмах могли быть и правительственные тайны, касавшиеся прежней работы ее отца в адмиралтействе... Или же язвительные отзывы о членах высшего общества.

Ирония судьбы – Китти виновна в тех же самых грехах, из-за которых она, Рори, была изгнана из общества.

– Понимаю, – кивнула девушка. – Когда именно имела место эта любовная история? В конце концов, вдовам ведь, в отличие от дебютанток, позволительно вступать в любовную связь. С соблюдением соответствующих предосторожностей, разумеется.

Китти съежилась под суровым взглядом падчерицы.

– Видишь ли, это случилось... незадолго до смерти твоего отца.

Рори почувствовала, как к горлу подкатил комок; ее охватила ярость... и жгучая обида за отца. Выходит, эта тщеславная глупая женщина обманывала папу, нарушала брачные клятвы в угоду своим эгоистичным желаниям.

– Папа знал?

Китти опустила глаза.

– Да, я призналась ему, и он меня простил. Надеюсь, ты тоже простишь.

Рори пристально смотрела на мачеху; она чувствовала, что та сказала ей не все.

– Но раз уж ты хранила эти письма... Значит, они для тебя многое значили. Если бы ты действительно раскаялась, ты бы их сожгла.

– Ты даже представить не можешь, как я жалею, что не сделала этого. – Китти всхлипнула и высморкалась. – Пойми, я должна вернуть эти письма. Если они появятся в газетах, все станут сплетничать обо мне. Моя репутация погибнет.

– Что ж, тогда уедешь в деревню – как и я. Со временем все забудется.

– Ах, ты не понимаешь! Герцог Уиттингем не потерпит скандала в семье своей невесты. В прошлом сезоне он разорвал помолвку с леди Мэри Гастингс, когда ее сестра сбежала с учителем танцев.

– Выходит, герцог не знает о моем существовании?

– Но ведь прошло уже восемь лет. Я сумела убедить его, что все давно забыли о твоей маленькой нескромности. Кроме того... Ты теперь живешь далеко от Лондона, поэтому он не должен знать о твоём возвращении.

– Понимаю. Значит, ты намерена меня прятать – как сумасшедшую, сбежавшую из Бедлама.

Китти всплеснула руками.

– Аврора, прошу тебя, пойми все правильно! Ты должна скрываться только до свадьбы. И, пожалуйста, помоги мне. Если не ради меня, то ради Селесты.

Девушка невольно нахмурилась. Мачеха прибегла к единственному аргументу, являвшемуся для Рори весомым. Пытаясь успокоиться, она сделала глубокий вдох и проговорила:

– Письма могли украсть и во время бала. Здесь же наверняка было много людей. Ты можешь хотя бы предположить, кто тебя шантажирует?

– Да, конечно! Это лорд Дэшелл.

– Маркиз Дэшелл? Этот старый негодяй? – Рори хорошо помнила краснолицего старика, которому очень нравилось щипать дам, заставляя их взвизгивать.

– Нет, это не Уильям. Он погиб в прошлом году, когда разбился его экипаж. – Китти фыркнула и поджала губы. – Я говорю о теперешнем маркизе, его старшем сыне Лукасе.

Рори с удивлением взглянула на мачеху. Лукас Вейл? Нет, это невозможно!

Лукас Вейл – самодовольный заносчивый педант. Во время дебюта она несколько раз ловила на себе его взгляд, когда была окружена толпой поклонников. Однажды он даже пригласил ее на танец. Внешне Лукас был довольно привлекателен, но с таким мрачным занудой невозможно было ни о чем

разговаривать. Рори пыталась с ним поболтать, но он не отвечал. А после танца сразу удалился, не сказав ни слова. Этот человек был слишком холоден и строг, чтобы его можно было считать по-настоящему красивым. Он являлся полной противоположностью своего гуляки-отца.

– Что за чушь? – Рори нахмурилась. – Ведь маркиз Дэшелл... Он еще более чопорный, чем Уиттингем. Да и зачем ему тебя шантажировать?

– На самом деле причина есть. – Китти заерзала. – Понимаешь...

– Да говори же!

– Ну, в общем... У меня была связь с его отцом. И это именно его письма.

Рори прикусила губу и задумалась. Значит, Китти предала ее отца с этим грязным старикашкой, человеком, настолько распущенным, что он мог напиться и рухнуть на пол посреди переполненного бального зала. А на дверце его экипажа, насколько помнилось Рори, была изображена полураздетая девица.

– Боже правый, Китти! Что ты нашла в этом старом развратнике?

Мачеха отвела глаза.

– Ах, ты не поймешь...

– Это уж точно, – кивнула Рори. Пытаясь сдерживать гнев и отвращение, она постаралась сосредоточиться на проблеме. – Но ведь все это совершенно бессмысленно... Зачем Дэшеллу публиковать такие письма? Тем самым он навлечет позор не только на тебя, но и на свою семью.

– Да, конечно. Но его это, вероятно, совсем не волнует. Он холодный и мстительный человек. Во время бала я собственными глазами видела его в малой гостиной. Он разговаривал со своим братом. Должно быть, он именно тогда заметил письма, узнал почерк отца и украл их. Я в этом уверена.

– Но для него логичнее было бы уничтожить компрометирующие письма, а не шантажировать тебя.

– А если он отчаянно нуждается в деньгах? – Китти подалась к падчерице с явным намерением сообщить ей какую-то пикантную подробность. – Говорят, он потерял почти все свое состояние, сделав целый ряд неудачных вложений. Все его поместья заложены.

Рори снова задумалась.

– Но мне он никогда не казался безрассудным и азартным человеком. Ты уверена, что он не унаследовал долги от отца?

– Абсолютно уверена, – отозвалась Китти. – Я узнала это от леди Милфорд. Он потерял все на бирже. Кроме того, его торговые суда затонули во время шторма, и теперь, говорят, он срочно ищет богатую невесту. Но некоторые считают, что даже это может не спасти его от полного разорения.

– Что ж, тогда все возможно... – протянула Рори.

– Конечно, возможно! – воскликнула Китти. – И все знают, какой он негодяй. Совершенно не похож на своего милого веселого отца. О, этот бессердечный человек не успокоится, пока не оставит меня нищей. Даже леди Милфорд считает, что именно он – возможный шантажист.

Рори в очередной раз задумалась. Нуждающийся человек, даже вполне порядочный, вполне мог решиться на отчаянные меры. Кроме того, она была склонна верить свидетельству леди Милфорд. Такая уважаемая и умная женщина ни за что не стала бы обвинять кого-либо, не имея на то оснований. И если она полагала, что именно лорд Дэшелл взял письма, то, скорее всего, так и было.

– У тебя сохранилась записка шантажиста? – спросила Рори. – Я хочу ее увидеть.

– Она в нижнем ящике стола. На самом дне. Поэтому я испугалась, увидев, как ты что-то ищешь в ящике. Я боялась, что ты увидишь записку раньше, чем я успею все объяснить. – Китти промокнула платком уже высохшие глаза и откинулась на подушки. – Дорогая, сделай милость, достань записки. Обе.

– Записок несколько?

– Две. Вторая пришла сегодня утром. Два дня назад я передала шантажисту ожерелье, но он не отдает письма и требует еще денег до конца недели.

Рори подошла к столу, выдвинула нижний ящик, быстро нашла записки и разложила их на столе. На обеих виднелась сломанная печать красного воска без идентификационных знаков. Бумага была вполне обычной – такую можно купить в любом магазине.

Внимательно взглянув на записки, Рори почувствовала, как по спине ее пробежал холодок. В этом почерке, явно мужском, было что-то смутно знакомое. Или она ошибалась? И доводилось ли ей когда-нибудь видеть почерк лорда Дэшелла? Во время своего очень короткого дебютного сезона она была завалена стихами и любовными записками многочисленных поклонников. Правда, с тех пор прошло восемь лет.

– Я возьму эти записки, чтобы сравнить их с почерком лорда Дэшелла, – сказала Рори.

Китти чудесным образом оправилась от своей слезливой слабости и, бодро выпрямившись, с улыбкой проговорила:

– Значит, ты найдешь письма. Да благословит тебя Бог, моя дорогая девочка!

Рори не имела ни малейшего желания помогать женщине, нагло обманывавшей ее отца. Пусть бы сама пожинала гнилые плоды своего вероломства. Но следовало подумать о Селесте. Сестра не должна была пострадать. Она не виновата в грехах матери.

– Но я потребую плату за свою работу, – предупредила Рори, устремив пристальный взгляд на мачеху. – Папа оставил мне приданое. Поскольку я едва ли выйду замуж, ты отдашь мне его в качестве платы.

– Но... это же три тысячи фунтов! А у меня огромные расходы, связанные со свадьбой твоей сестры. Да еще и шантажист требует тысячу фунтов... Где я возьму столько денег?

– Хорошо. Тогда половину. Полторы тысячи.

– Давай тысячу, – начала торговаться Китти. – Уж лучше я заплачу тебе, чем шантажисту. А если ты не найдешь письма, то не получишь ничего.

– Найду, – заявила Рори.

Пусть ей была обещана лишь третья часть от того, что она потребовала, но она и на это не рассчитывала. По ее представлениям, Китти могла расстаться лишь с сотней-другой фунтов, не более того. Тысяча фунтов! Ей хотелось закружиться по комнате. Как это будет замечательно – иметь в своем распоряжении такую сумму. Она сможет позаботиться о тетушке, и Бернис больше не придется считать каждый пенни.

– Я навещу лорда Дэшелла, – сказала девушка. – Как ты думаешь, он не откажется принять падшую женщину? Впрочем – не важно. Ему все равно не удастся от меня избавиться. После чего я обязательно найду повод, чтобы заставить его написать несколько строк. И тогда можно будет сравнить почерк.

Китти проворно вскочила на ноги. Куда только девалась ее недавняя томность?

– Но, дорогая, тебе понадобится много времени, чтобы найти письма. Они могут находиться где угодно. Может, придется обыскать весь дом, а он...

– Я что-нибудь придумаю, – перебила Рори. – Хотя сомневаюсь, что он в ближайшем будущем пригласит меня на обед.

– Мне известно о нем кое-что... – сказала Китти. – У Дэшелла больная мать. Ужасная старая карга, и рядом с ней не уживаются компаньонки. Сыну всякий раз приходится прилагать огромные усилия, чтобы найти очередную. Если ты займешь это место, у тебя появится сколько угодно возможностей для поисков.

Рори насторожилась. Что ж, дельная мысль... Таким образом она получит доступ во все помещения особняка на Гросвенор-сквер.

– Но откуда ты знаешь, что сейчас место свободно?

– Мне сказала леди Милфорд. И я уверена, никто лучше нее не знает, что происходит в обществе. Честно сказать, я была потрясена, когда она

предложила мне помощь. – Китти ухватила падчерицу за руку и потащила к двери. – Надо поторопиться. Ты должна отправиться к нему немедленно и заявить о своем желании занять это место.

Глава 5

Богатая наследница представляет большой интерес для джентльмена с пустыми карманами.

Мисс Селлани

Лукас Вейл, пятый маркиз Дэшелл, собиравшийся обзавестись супругой, решил, что настало время сделать предложение своей избраннице.

И сейчас Элис Киплинг, на которой он решил жениться, разливала чай в гостиной. Присутствовали только члены семьи и близкие друзья. Маркиз внимательно наблюдал за ее грациозными движениями. Девушка сначала подала чашку чая его матери, затем самому Лукасу, потом его брату лорду Генри и наконец близкому другу Генри – Перри Давенпорту.

Пусть в жилах Элис Киплинг текла обычная красная, а вовсе не голубая кровь, зато во всем остальном она являлась воплощением идеальной английской леди – золотистые волосы, уложенные в замысловатую прическу, безупречные черты лица, кожа цвета персика и сливок плюс изящная фигура, обтянутая бледно-розовым шелковым платьем. В дополнение к внешней привлекательности она была скромна и обладала безупречной репутацией – не болтушка, не флиртвала со всеми подряд.

В какой-то момент взгляды их встретились, и девушка, улыбнувшись, мило покраснела, что очень понравилось Лукасу. Всю свою жизнь он имел дело со вздорной матерью, поэтому высоко ценил в женщинах скромность и послушание. Но еще больше он ценил богатство отца мисс Киплинг – тот был невероятно богат, просто до неприличия. Ему принадлежали несколько текстильных фабрик в Манчестере, и поговаривали, что за дочкой он дает фантастическую сумму – пятьдесят тысяч фунтов.

Лукасу очень нужны были средства. За такие деньги он женился бы на ком угодно – даже на гарпии с лошадиной физиономией. Ему срочно требовалось исправлять свою отчаянную финансовую ситуацию. Так почему же он еще не сделал мисс Киплинг предложение?..

Лукас задумался о причинах своей медлительности. Причины эти не имели ничего общего с низким происхождением Элис, поскольку она была хорошо подготовлена к роли супруги аристократа. Ее состояние и манеры не оставляли сомнений в том, что высшее общество ее примет. А может, ему просто не хотелось расставаться с холостяцкой жизнью? Ведь придется изменить давно установившиеся порядки в Дэшелл-Хаусе. Женщины имели обыкновение все менять, выдвигать требования, все переставлять, передвигать, пересчитывать... И все же этого не избежать – придется пойти на жертвы. Ему уже тридцать два, и он был обязан произвести на свет наследника титула.

А еще он обязан заботиться о своих поместьях, в которых в настоящее время царил разруха. Что ж, он произведет с мисс Элис Киплинг равноценный обмен – титул в обмен на золото. Таким образом их союз станет взаимовыгодным.

Когда Элис взяла чашку и села рядом с маркизом на диванчик, ее мать, сидевшая на стуле у камина, одобрительно улыбнулась. Это была широколицая женщина с рыжеватыми волосами и необъятной талией. Последний месяц миссис Киплинг усердно подталкивала к лорду Дэшеллу свою дочь.

– Отличная работа, моя дорогая, – сказала она ей. – Его светлость не сможет не оценить твои способности.

– Пожалуйста, мама... – Щеки девушки порозовели. – Уверена, он не станет восхищаться тем, что я справилась с таким простым делом.

– Тогда давай спросим его? Что вы об этом думаете, лорд Дэшелл?

Лукас с удивлением взглянул на потенциальную тещу. О чем это она?.. Неужели он прослушал что-то важное, пока витал в облаках?

Откинувшись на спинку кресла, Генри перехватил взгляд брата. В глазах Генри плясали бесенята, что делало его копией их покойного отца в молодости. У него были в точности такие же яркие голубые глаза и дерзкая улыбка. Кроме того,

Генри унаследовал от отца склонность к веселой насмешливости и, к сожалению, наплевательское отношение ко всему на свете.

Губы молодого человека растянулись в насмешливой улыбке, и он взглядом указал Лукасу на свою чашку – мол, эта женщина предлагала ему оценить, как Элис наливает чай.

– Я не нашел ни единой ошибки в ваших действиях, мисс Киплинг. – Ничего более изысканного Лукас придумать не смог. Он никогда не умел вести светские беседы; они казались ему пустой тратой времени и сил. – Могу только отметить, что вы добавили в мою чашку именно то количество сливок, какое нужно.

Мисс Киплинг покосилась на мать, и та кивнула. Между ними произошел молчаливый обмен информацией. Затем девушка повернулась к Лукасу – ее глаза были очень большими и очень голубыми – и мелодично пропела:

– Милорд, пожалуйста, называйте меня Элис. Мы уже достаточно хорошо знакомы, так что можно покончить с формальностями. Если вы, конечно, не возражаете...

– Спасибо, Элис, – кивнул маркиз. – А вы можете называть меня Лукасом.

– Лучше называйте его Дэш, – вмешался Генри. – Лично мне это больше нравится. Получив титул маркиза, мой брат стал лихим франтом[2 - Лихой, франтоватый, щеголеватый – dashing (англ.)].

– Дэш, – повторила Элис, и на ее прелестном личике появилась детская улыбка. – Я поняла. Дэш – это сокращение от Дэшелл. Мне нравится. Могу я называть вас так, милорд?

Маркиз с раздражением взглянул на брата. Тот ведь отлично знал, что он, Лукас, терпеть не мог это прозвище: точно так же называли их распутного родителя.

– Я бы предпочел, чтобы вы этого не делали, – сухо проговорил маркиз. – Мой брат шутит. Вы всегда должны воспринимать его слова критически.

Генри похлопал себя по колену и воскликнул:

– Какое ужасное оскорбление! Ты назвал меня обманщиком! Что обо мне подумает мисс Киплинг?! Ведь она может решить, что мне нельзя доверять!

Перри Давенпорт, до этого сидевший неподвижно, наконец-то пошевелился в своем кресле. Он был тощий, долговязый и светловолосый. И не такой распущенный, как его приятель, скорее ведомый, чем лидер.

– Она сама во всем разберется, Генри, – сказал Перри. – У девушки очень хорошие манеры.

– Предатель, – буркнул Генри и ткнул приятеля в бок кулаком. – Ты обязан в любой ситуации защищать старого друга, то есть меня. Разве я не прав, мисс Киплинг?

Пухлые розовые губки Элис приоткрылись. Явно сбита с толку, девушка с мольбой взглянула на маркиза.

– Милорд, я... я... – пролепетала она.

– Перестаньте подтрунивать над ней, – велел Лукас. – Хватит с меня ваших глупых шуток.

– Ах, Дэш, ты не должен был прерывать мисс, – сообщил Генри. – Я недавно читал статью, в которой сказано, что дамам надо помогать высказывать собственное мнение. И еще они должны изучать алгебру и географию вместо этикета.

– Это просто возмутительно! – воскликнула миссис Киплинг и поставила чашку так резко, что та задребезжала на блюдце. – Я бы никогда не позволила своей дочери вмешиваться в разговоры! И уж тем более – забивать свою прелестную головку неподобающими мужскими темами. Где вы прочитали такое вопиющее безобразие, лорд Генри?

– В «Уикли Вердикт», – ответил молодой человек. – Это довольно острая газета, дающая пищу для размышлений. По-моему, она ставит своей целью улучшение мужского рода. Ну и женского, конечно, тоже.

Миссис Киплинг возмущенно проворчала:

– Такие радикальные идеи совершенно неприемлемы в изысканном обществе. Кто написал подобный вздор?

– Некая мисс Селлани[З - Мисс Селлани – miscellany – альманах, сборник (англ.)]. Довольно остроумный псевдоним, вы не находите? Поэтому я его запомнил. – Генри ухмыльнулся. – Ты, Лукас, должно быть, тоже читал эту газету. Ведь я обнаружил ее на обеденном столе на прошлой неделе.

Лукасу очень хотелось скрипнуть зубами, но он сдержался. Он взял эту газету в киоске, торговавшем прессой, после того, как услышал разговоры о ней от других членов Парламента. Статья, о которой все говорили, была хорошо написана, хотя многие изложенные в ней идеи он нашел абсурдными.

– «Уикли Вердикт» – скандальный листок, полный сенсационной чепухи, – заявил маркиз. – Тем не менее человек моего положения должен знать, что предлагают эти экстремисты.

– Вы удивительно прозорливы, милорд, – восторженно проговорила миссис Киплинг. – Без таких умных и проницательных джентльменов, как вы, толпа могла бы взбунтоваться против тех, кто лучше их. Стоит немного ослабить контроль, и они потребуют установить в Гайд-парке гильотину.

Элис в испуге вскрикнула:

– Ах, мама! Ты говоришь ужасные вещи. Лукас, вы же защитите нас, не правда ли? – Длинные ресницы, красиво обрамлявшие голубые глаза, затрепетали. Девушка взирала на маркиза с мольбой.

Лукасу понравилась реакция Элис. Мисс Киплинг, безусловно, была очень красива, но при этом оставалась глупенькой наивной девочкой, что было очень даже неплохо.

– Да, разумеется, – кивнул он.

«Девочка совсем недавно вышла из классной комнаты – идеальный возраст для замужества, – думал Лукас. – Да-да, из нее можно сделать прекрасную жену...» И самое главное: ее приданое позволит ему снять с плеч бремя основных долгов. А потом можно будет подумать о прочих улучшениях... В доме его предков в Западном Суссексе совсем прохудилась крыша – ее следовало срочно заменить. Дренажная система поможет увеличить доходы с пахотных земель. Дома арендаторов тоже требовали ремонта...

Все эти перспективы придавали Лукасу решительности. Да-да, прочь сомнения! Завтра же он нанесет визит отцу мисс Киплинг. Но это будет чистой формальностью – конечно же, его предложение примут с радостью.

Тут в гостиную вошел Джервис. Коренастый, начавший лысеть дворецкий подошел к хозяину и тихо прошептал:

– Прошу меня извинить за вторжение, милорд, но не могли бы вы уделить мне минутку?

Лукас сразу же встал.

– Прошу меня простить, дамы.

Он вышел за слугой в коридор. Отойдя подальше, чтобы их не было слышно в гостиной, Лукас спросил:

– Что-то с мамой? Она требует очередную служанку?

Предыдущая уехала днем раньше. Лукас возлагал большие надежды на эту спокойную рассудительную женщину средних лет. Она пробыла в их доме месяц – дольше, чем другие, но даже она в конце концов объявила, что маркиза Дэшелл невыносима.

– Нет, милорд, – отвечал Джервис. – С вашей мамой все в порядке. Не переживайте. С ней сейчас находится миссис Джервис – правда, в ущерб своим обязанностям по дому. Я хотел сказать, что к вам посетительница. Некая мисс Пэкстон.

Услышав это имя, маркиз невольно вздрогнул, и у него на мгновение перехватило дыхание. Рори Пэкстон?.. Она здесь?.. Нет, невозможно!

Лукасу вспомнились смеющиеся карие глаза и черные волосы, обрамлявшие кудряшками изумительно красивое лицо. Он мог бы часами смотреть на эту девушку. Но его восхищала не только ее красота; казалось, от Рори исходила радость жизни. Именно ее живость притягивала Лукаса словно магнит. Но он всегда держал себя в руках. На его вкус она была слишком дерзкой и необузданной. А он все же предпочитал благонравных леди с хорошими манерами. По его мнению, столь несдержанная девица не могла не покрыть себя позором. Так и вышло.

– Лакей попросил ее подождать в вашем кабинете, – продолжал дворецкий. – Я взял на себя смелость вторгнуться в гостиную во время приема гостей, поскольку мисс Пэкстон настаивала на возможности переговорить с вами немедленно, милорд.

Лукас не знал, что на это ответить. Во всем происходившем не было никакого смысла. По крайней мере, он, Лукас, его не видел. С какой стати к нему явилась Рори Пэкстон? Ведь они с ней едва знакомы. Лишь однажды, поддавшись искушению, он пригласил ее на танец. Это был вальс, и ему никогда не забыть удовольствия, которое он получал, держа ее в объятиях. Но танец окончился, и она вернулась к толпе своих поклонников – даже не оглянулась. Похоже, она сразу же забыла о его существовании.

С тех пор минуло восемь лет. После ужасного скандала родители отправили ее в деревню. С какой стати она вернулась? И почему желает говорить именно с ним? Совершенно непонятно...

И тут его осенило, и Лукас едва не рассмеялся, удивляясь своей глупости. Ведь мисс Пэкстон – это не обязательно Рори. К нему могла прийти Селеста, ее младшая сестра. Недавно было объявлено о ее помолвке с герцогом Уиттингемом. Мало ли какое дело у нее могло возникнуть...

Напряжение сразу же спало. Да, такое объяснение имело больше смысла. Лукас считался другом герцога, и они были членами одного клуба. Возможно, Уиттингему что-то от него нужно... ну, скажем, тост на свадебном завтраке. Или, может быть, Селеста хотела посоветоваться с ним насчет подарка жениху. Он

был представлен Селесте, хотя, кажется, никогда с ней не разговаривал. Но если речь о подарке, то тогда понятно, почему она явилась лично, а не написала письмо.

– Я поговорю с ней через минуту, – сказал Лукас.

Вернувшись в гостиную, он увидел, что его брат о чем-то тихо беседовал с Перри; причем оба хихикали. Лукас окинул их мрачным взглядом. Интересно, что их так развеселило? Генри уже двадцать, и он мог бы вести себя как взрослый мужчина.

– Прошу прощения, я вынужден ненадолго вас покинуть, – объявил маркиз. – Генри, надеюсь, ты не дашь скучать нашим гостям, пока я не вернусь?

Брат беспечно взмахнул рукой.

– Иди-иди, Дэш. Можешь не сомневаться, со мной и с Перри дамы никогда не скучают.

Лукас не был уверен, что Генри следовало оставлять с Киплингами. Но он тотчас же отбросил сомнения. Да, конечно, брат будет бесстыднейшим образом флиртовать и рассказывать возмутительные истории, но все это не отпугнет Элис и ее предприимчивую мамашу. Более того, девушка взирала на Лукаса с немым обожанием, то есть уже попала на крючок. Оставалось только вытащить рыбку.

Закрыв за собой дверь, Лукас сбегал по лестнице на первый этаж и направился к своему кабинету. Огромный особняк маркиза был построен одним из его более удачливых предков, и в данный момент он настоятельно требовал ремонта – на это указывали трещины в плитке на полу, а также обшарпанная мебель. Да, ему, Лукасу, следовало срочно устраивать свое будущее. Чем бы ни был вызван визит мисс Пэкстон, на разговор с ней он потратит не более нескольких минут. А потом вернется к гостям и сообщит миссис Киплинг о своем намерении нанести визит ее супругу. А уже после этого он сделает Элис официальное предложение, в результате чего станет женихом богатой наследницы.

Вполне удовлетворенный таким планом, Лукас подошел к двери кабинета. Распахнул ее – и замер на пороге, как будто обратился в столб. Перед ним

оказалась вовсе не Селеста Пэкстон. Это была... она, явившаяся к нему нимфа из его грез. Да-да, Аврора Пэкстон стояла у письменного стола и смотрела в раскрытую бухгалтерскую книгу. Ее черные, как вороново крыло, волосы были собраны в скромный узел на затылке, изящную фигурку облегалo зеленое платье, а кружевная оборка не только не скрывала, но даже подчеркивала пышную грудь. И время не изменило ее – разве что сделало еще более соблазнительной.

Лукас почувствовал, что у него пересохло во рту, а сердце забилося вдвое быстрее. Он попытался понять, зачем она явилась, но тотчас же понял, что способность мыслить, судя по всему, его покинула.

А Рори Пэкстон, наконец-то заметив его, подняла голову и выпрямилась. Ее яркие карие глаза смотрели прямо на него. Да, скромности ей явно не хватало. На персиковой коже играл здоровый румянец. Похоже, она много времени проводила без шляпки и зонтика на свежем воздухе.

Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга. Когда же гостья вышла из-за стола, Лукас обратил внимание, что ее платье давно вышло из моды, ткань выцвела, а кружева местами протерлись. И только из-под подола выглядывали красивые темно-красные туфельки; необычайно яркие, они, казалось, подчеркивали ее статус падшей женщины.

А может, Рори явилась к нему... с аморальным предложением? Может, захотела стать его любовницей?

Одна только мысль об этом ужасно возбудила Лукаса. Однако он прекрасно понимал, что будет идиотом, если последует зову плоти в тот момент, когда уже почти помолвлен и так близок к решению своих материальных проблем. Нет, он не желал иметь ничего общего с Рори Пэкстон. Она – Проблема с заглавной буквы П.

Тут гостья присела в реверансе, умудрившись добавить в это вполне пристойное действие чувственные нотки. Улыбнувшись, она протянула ему обтянутую перчаткой руку.

– Лорд Дэшелл, рада видеть вас. Я мисс Аврора Пэкстон, для друзей – Рори. Мы с вами когда-то встречались.

– Да, помню, – кивнул маркиз.

Отнюдь не дружелюбное выражение его лица немного обескуражило Рори. И он сделал вид, что не заметил ее протянутую руку. Что ж, похоже, Лукас Вейл вместе с титулом унаследовал также изрядную долю высокомерия и надменности. Его суровое лицо словно было высечено из гранита.

Тем не менее некоторые женщины могли считать его красивым – те, которым нравились высокомерные аристократы. Ярко-синий сюртук маркиза подчеркивал ширину его плеч, а накрахмаленный белый галстук удачно контрастировал со смугловатой кожей. Его темно-каштановые волосы слегка вились, а глаза стального цвета взирали на нее с арктическим холодом.

О чем он сейчас думал? О ее позоре? Или же пытался понять, связан ли ее визит с украденными письмами? Последнее представлялось вполне вероятным. В конце концов, она падчерица женщины, которую он пытался шантажировать.

Рори пожалела, что не удержалась и заглянула в бухгалтерскую книгу. Это лишь вызвало у нее чувство вины. Она-то рассчитывала, что сможет сравнить почерк, – но не вышло. На той странице были только цифры. Ей придется на время отбросить свои подозрения, иначе он поймет, зачем она явилась. Лучше уж пустить в ход все свое обаяние...

Кокетливо улыбнувшись, Рори проговорила:

– Надеюсь, вы простите мое неожиданное вторжение, милорд. Знаю, вы очень занятой человек, однако же...

– Изложите свое дело и уходите, – перебил маркиз.

Рори мысленно вздохнула. Такое начало никак не назовешь многообещающим. Что ж, возможно, действительно следовало перейти прямо к делу.

– Как вам будет угодно, милорд. Я пришла, чтобы справиться о здоровье леди Дэшелл. Насколько я понимаю, она прикована к постели.

Глаза маркиза округлились. Судя по всему, он ожидал от нее чего-то другого.

– Моя мать?.. – пробормотал он. – Не понимаю, почему вас интересует ее здоровье. Вы ведь с ней даже не знакомы.

– Да, верно. Однако у меня есть основания полагать, что я могу быть ей полезна.

– Она не принимает посетителей, – решительно заявил маркиз. – Тем более посетителей с такой репутацией, как у вас. Прощайте, мисс Пэкстон.

Он развернулся, собираясь уйти, но Рори, проскользнув мимо него, преградила ему дорогу.

– Милорд, прошу вас выслушать меня, – проговорила она. – Мне нужно лишь несколько минут вашего времени. Я слышала, что вы ищете компаньонку для леди Дэшелл. И я очень хотела бы занять это место.

Лорд Дэшелл приподнял брови, затем с нескрываемым презрением осмотрел посетительницу с ног до головы и процедил сквозь зубы:

– Нет, мисс.

– Значит, это место занято?

– Я имел в виду другое. Это место не для вас, мисс Пэкстон. А сейчас я велю лакею проводить вас к выходу.

В груди Рори клокотала ярость. О, этот человек невыносим! Совершенно непробиваем! И ему наплевать на то, что он груб с женщиной. Как же ей хотелось хорошенько размахнуться и влечь ему пощечину. Быть может, это сбilo бы с него спесь.

Однако отступить было некуда, и она, скрестив руки на груди, проговорила:

– Полагаю, вы торопитесь. Вам же не известно, что я умею делать.

Лукас хмуро взглянул на нее с высоты своего отнюдь не малого роста.

– Я знаю, мисс Пэкстон, что вы запятнали себя дурными поступками. Одно этого достаточно, чтобы сделать вас непригодной для роли компаньонки маркизы. Я не позволю, чтобы о моей семье пошли слухи...

– Но если леди Дэшелл прикована к постели, то мы с ней не сможем появляться в обществе. Так что никто не узнает, что я здесь.

– Тем не менее мой ответ остается прежним. Уходите.

Но Рори не сдавалась.

– Я слышала, что у леди Дэшелл трудный характер, – продолжала она. – Говорят, маркиза выгнала уже многих компаньонов.

– Это не меняет дела, – отрезал лорд Дэшелл.

– Но, милорд, подумайте хорошенько. Видите ли, меня не так легко вывести из равновесия, как других. Именно поэтому вам нужна как раз такая, как я.

Едва договорив, девушка поняла, что выразилась весьма двусмысленно. Глаза Дэшелла вспыхнули, и, вероятно, в них была ярость, поскольку маркиз был холодным как рыба и никак не мог испытывать каких-либо человеческих чувств – к примеру, желания. Но почему-то у Рори вдруг тревожно забилось сердце. Маркиз стоял очень близко, и она отчетливо чувствовала запах – хвои и хорошо выделанной кожи, – ужасно растревоживший ее. Ох, как давно ей не приходилось находиться так близко от мужчины... Ведь нельзя же считать мужчинами старого пьяницу и зеленого юнца с нежным пушком на щеках.

Впрочем, какая разница? Ее больше не интересуют мужчины. То есть, конечно, интересуют – но только как герои ее очерков. Но здесь-то ей нужны письма, украденные Лукасом Вейлом у Китти.

Поэтому она поспешила объяснить:

– Видите ли, у меня появился большой опыт общения с раздражительными пожилыми дамами. Ведь я восемь лет жила с тетей в Норфолке. Когда я приехала, тетюшка Бернис была очень вспыльчива и груба, но потом мы с ней

нашли общий язык и отлично ладили. Потребовалось только терпение и сила духа.

Губы маркиза растянулись в некой пародии на улыбку.

– Для общения с моей матушкой вам потребуется выдержка, которой просто не может быть у обычного человека. К тому же она имеет обыкновение бросаться самыми разными предметами.

– Тогда я научусь ловить эти предметы. Ну а если не получится – по крайней мере, буду уклоняться от них. Увидите, я сумею справиться с вашей матушкой. Через несколько дней вы станете удивляться, как вам раньше удавалось обходиться без меня.

Маркиз снова окинул девушку недобрый взглядом. А Рори затаила дыхание; она все же надеялась, что ей удалось уговорить этого упряма. Ведь если леди Дэшелл действительно такая вздорная особа, то он должен был радоваться, что нашлась женщина, способная с ней справиться. Ему-то самому просто необходима была определенная свобода, чтобы заниматься шантажом.

Услышав от Китти, что маркиз по уши в долгах, Рори сначала в этом усомнилась. Но теперь-то она вполне могла поверить, что этот человек был способен на самые неблагоприятные поступки, – даже если он и не нуждался в средствах. Наверное, преступники в тюрьме Ньюгейт были точно такими же, как он.

А лорд Дэшелл сделал несколько шагов по кабинету, затем снова повернулся к девушке и спросил:

– Но почему же вы вернулись в Лондон? И кто вам позволил?

«Должно быть, он размышляет, не вступила ли я в сговор с Китти», – подумала Рори. Значит, следовало убедить его в том, что она сама решила вернуться.

Рори потупилась и пробормотала:

– Вообще-то мне никто не позволял вернуться. Моя мачеха была отнюдь не рада, когда я постучалась в ее дверь. Просто у меня не было выхода. Я оказалась в

невыносимых обстоятельствах.

– Объяснитесь.

– В Норфолке практически нет работы для образованной женщины, – на ходу импровизировала Рори. – Моя тетушка очень бедна, и мне необходима работа, чтобы жить самой и помогать ей.

– Значит, у вас нет собственных средств?

Рори покачала головой:

– Никаких. – И это была чистейшая правда. Ведь она еще не заработала награду от Китти.

Лорд Дэшелл нахмурился и принялся расхаживать по кабинету. Наконец, остановившись, сказал:

– Ваша сестра скоро выходит замуж за герцога Уиттингема. Полагаю, его семья не допустит, чтобы сестра будущей герцогини, пусть даже обещанная, поступила в услужение.

Рори сокрушенно вздохнула:

– Понимаете, мой отец умер семь лет назад. А мачеха будет только рада избавиться от меня. И вообще, она велела мне убраться с глаз долой на время подготовки к свадьбе.

– И правильно сделала. Похоже, вы не утратили склонности к необдуманным поступкам.

– Что вы имеете в виду, милорд?

Маркиз приблизился к девушке и тихо сказал:

– Вы сунули нос в мою бухгалтерскую книгу. Зачем?

У Рори по спине пробежали мурашки. Этот мужчина опять стоял совсем близко от нее. Он был очень высок, и Рори приходилось задирать голову, чтобы смотреть ему в глаза. Впрочем, это ничего не давало; его глаза, как и вся физиономия, оставались абсолютно бесстрастными.

Но он ни в коем случае не должен был догадаться, что она хотела увидеть его почерк.

Заставив себя глуповато улыбнуться, Рори ответила:

– Знаете, если честно, то я просто не устояла перед желанием посмотреть, сколько вы платите компаньонкам вашей матери. Я ведь приехала сюда с пустыми карманами... Надеюсь, вы меня простите.

Маркиз молчал, а его глаза казались гранитными камушками – в них не было человеческого тепла. В них вообще не было эмоций. Ох, напрасно она старалась разжалобить его. Наверное, у этого человека не было того, что обычно называют душой. И ведь он – гнусный шантажист, который уже выманил у ее мачехи ценное ожерелье, а теперь требовал еще и тысячу фунтов.

Тут маркиз наконец нарушил молчание и резко проговорил:

– Плата – шестьдесят фунтов в год. И вы должны будете находиться рядом с маркизой днем и ночью. Даже спать будете в ее гардеробной. Кроме того, вам придется усмирять и ублажать маркизу, чтобы остальные домочадцы не страдали от ее ужасного характера.

– Значит, вы меня нанимаете? – спросила Рори. И затаила дыхание в ожидании ответа.

– Если вас устраивают эти условия, – будьте здесь завтра в семь утра. Хорошего дня, мисс Пэкстон. – С этими словами лорд Дэшелл вышел из кабинета.

Окрыленной успехом Рори хотелось танцевать и громко смеяться. Но вместо этого она поспешила за своим нанимателем, быстро шагавшим по коридору.

Что заставило его принять решение в ее пользу? Догадывался ли он об истинной цели ее появления? Возможно, он считал, что лучше иметь ее перед глазами. Или же...

Впрочем – не важно. Главное, что у нее появился шанс получить хотя бы часть своего приданого. Ей хотелось немедленно начать поиски, но следовало поскорее вернуться домой и узнать, приехала ли Селеста.

Когда лорд Дэшелл подошел к лестнице, он вдруг заметил шедшую за ним Рори. Его и без того суровое лицо мгновенно превратилось в каменную маску.

– Мисс Пэкстон, почему вы преследуете меня?

– Я вовсе не преследую вас. Я иду к выходу. Вы же сами сказали, что я должна приступить к работе только завтра.

– Дверь для слуг – в задней части дома.

Ах, ну да... Она ведь теперь принадлежит к обслуживающему персоналу. А парадный вход предназначался для членов семьи и гостей. Это обстоятельство могло бы показаться унижительным, не будь она так рада своей победе.

Присев в реверансе, Рори пробормотала:

– Прошу меня простить, лорд Дэшелл. Просто я... Ах, я забыла, как низко пала... – В последний момент она не удержалась от улыбки.

Глядя на нее, маркиз стиснул зубы. Причем он смотрел на нее так пристально, как будто хотел просверлить ее взглядом. Его глаза завораживали, и в какое-то мгновение Рори вдруг почудилось... Да-да, ей почудилось, что ее влечет к этому мужчине.

Ах, если бы он улыбнулся, то стал бы необычайно красивым. А если бы позволил своему сердцу оттаять... О, тогда у нее, возможно, появилось бы искушение нарушить наложенный на себя запрет на романтические чувства. Что будет, если она уткнется лицом ему в грудь и вдохнет его неповторимый мужской запах? Что, если она окажется в объятиях его сильных рук, а его губы

прижмутся к ее губам? Что, если она узнает, как разрушить возведенную им вокруг себя стену?..

Донесшиеся сверху голоса развеяли чары. Рори подняла глаза и с удивлением увидела группу из двух джентльменов и двух дам, спускавшихся по лестнице.

Глава 6

Женщина должна полагаться только на себя и не требовать, чтобы мужчина сделал ее счастливой.

Мисс Селлани

Лукас мысленно выругался. Он так сосредоточился на удивительных губах Рори – ему ужасно хотелось ее поцеловать, – что не заметил ни брата, ни гостей, спускавшихся по лестнице.

Чертов Генри! Ему же было ясно сказано, что он должен развлекать гостей до возвращения старшего брата.

Маркиз слегка подтолкнул девушку в спину, направляя ее в заднюю часть дома.

– Идите туда. Немедленно, – прошептал он.

– Как скажете, милорд, – ответила Рори.

Но было уже слишком поздно – Генри сбежал по мраморным ступенькам, опередив всех остальных.

– Что я вижу, Дэш?! Значит, ты покинул нас не из-за кризиса в Парламенте? Причиной твоего поспешного ухода является таинственная красotka! Так представь меня ей скорее!

Лукас надеялся скрыть тот неприглядный факт, что нанял падшую женщину. И он не мог объяснить свой странный поступок. Возможно, он не смог вынести ее взгляда, когда она говорила об отчаянной нужде в деньгах. Сам-то он слишком хорошо знал, что такое отсутствие средств...

– Я нанял новую компаньонку для мамы, – сообщил маркиз. – Ты, Генри, сможешь увидеться с ней завтра, когда она приступит к работе.

Молодой человек схватил девушку за руку, коснулся ее губами и проговорил:

– Молю вас, не обращайтесь внимания на грубость моего брата. Дэш – прирожденный тиран. Я – лорд Генри. А вы?

Рори высвободила руку и, покосившись на маркиза, ответила:

– Лорд Дэшелл представит меня так, как считает нужным.

– Тогда он должен сделать это немедленно! Иначе мне придется идти за вами по пятам, пока я не узнаю, кто вы такая.

Лукас почувствовал, что его загнали в угол, и ему это чрезвычайно не понравилось. Хотя... Ведь рано или поздно ее имя все равно станет известно, так что уж пусть лучше его узнают от него, чем из слухов и сплетен.

– Это мисс Пэкстон. Она уже уходит.

– Ты сказал, Пэкстон?! – оживился Перри, который вел под руки Элис и миссис Киплинг. Покинув их, он подошел ближе. С любопытством глядя на Рори, спросил:

– А вы не родственница мисс Селесты Пэкстон?

– Она моя сводная сестра.

Перри и Генри выразительно переглянулись; казалось, молодые люди были до крайности удивлены. Лукасу не раз приходилось видеть, как они, словно одурманенные, кружили вокруг дебютанток, среди которых находилась и

Селеста Пэкстон. К счастью, у обоих карманы были пусты, поэтому они не могли всерьез ухаживать за девушкой с весьма скромным приданым. А сейчас она уже покинула «ярмарку невест» и не являлась искушением для его легкомысленного брата. В отличие от своей старшей сестры, Селеста Пэкстон достаточно здравомысленно приняла брачное предложение герцога Уиттингема.

– Я вижу, что красота – ваша семейная черта, – проговорил Генри, в одночасье став удивительно похожим на отца – и выражением лица, и голосом, и интонациями. – Вы темненькая, а она светленькая – две стороны одной прелестной монетки.

– Как странно... Сиси никогда не говорила, что у нее есть сестра... – протянул Перри.

– Сиси – ее детское прозвище, – сказала Рори. – Вы что, хорошо ее знаете, сэр?

Перри вспыхнул, от чего веснушки у него на лице стали намного заметнее; и так всегда бывало, когда на него обращалось всеобщее внимание.

– Нет, совсем чуть-чуть, – пролепетал он.

– Нет никакой необходимости называть этого озорника сэр. – Генри похлопал приятеля по спине. – Его зовут Перегрин Давенпорт. Вы можете называть его Перри, если хотите. Ах да... А это мисс Элис Киплинг и ее мама миссис Киплинг.

Лукасу ужасно хотелось оттащить Генри за уши за это представление. Элис же и ее мать, стоявшие в стороне, с изумлением посматривали на Рори; было очевидно, что они не знали, как относиться к происходящему.

Рори старалась держаться с достоинством. К счастью, никто, кроме маркиза, не мог знать о ее скандальном прошлом. Генри и Перри в то время были еще детьми, а миссис Киплинг совсем недавно приняли в высшее общество – благодаря ее богатому мужу и красивой дочери, едва достигшей брачного возраста.

– Мисс Пэкстон не должна встречаться с нашими гостями, – сказал Лукас брату. – Она все время будет проводить наверху, с маркизой.

– Но что, если мисс Киплинг пожелает навестить маму в ее апартаментах? Тогда ей будет полезно знать, что у нее есть там союзник. – Обращаясь к Рори, Генри добавил громким шепотом: – Понимаете, она – романтическая привязанность Дэша, так что рано или поздно ей придется познакомиться с нашей мамой.

– Генри, хватит! – прикрикнул он.

Рори тут уже взглянула на Элис, а Лукас мысленно застонал; он почему-то вдруг почувствовал себя необычайно уязвимым. Проклятье! Его личные планы стали всем известны. А ведь он еще даже не сделал официальное предложение...

Круглое лицо миссис Киплинг осветилось улыбкой.

– О, для нас будет величайшей честью познакомиться с маркизой! Наверное, этой почтенной леди ужасно скучно проводить все свое время в комнатах, и мы будем счастливы немного развлечь ее. – Миссис Киплинг бросила многозначительный взгляд на дочь. – Не правда ли, дорогая?

– Да, разумеется, – пискнула Элис и, усиленно моргая, покосилась на маркиза. – Я с удовольствием...

Лукас замер на мгновение. О господи! Ведь он мог отпугнуть богатую наследницу, представив ее матери. Заставив себя улыбнуться, он сказал:

– Возможно, как-нибудь в другой раз.

– Мы надеемся, что это произойдет очень скоро, – заявила миссис Киплинг. Она окинула хмурым взглядом Рори и снова повернулась к маркизу. – Милорд, я вовсе не подвергаю сомнению ваше решение, но вы уверены, что такая молодая особа, как мисс Пэкстон, – подходящая компания для ее светлости?

– Да, – кивнул Лукас. – У нее прекрасные рекомендации.

«Правда, ее собственные», – добавил он мысленно.

Лукаса очень раздражало то обстоятельство, что ему пришлось оправдываться, вернее – объяснять свой выбор. Но если Рори действительно сумеет укротить его

мать... Что ж, тогда игра стоила свеч.

– Не могу понять, почему вы ищете работу, мисс Пэкстон, – снова заговорил Генри. – Ведь ваша сестра выходит замуж за герцога Уиттингема. Полагаю, вы понадобитесь дома.

– Но Лондон – не мой дом, – сказала Рори. – Я приехала из Норфолка.

– Помолчи, Генри! – вмешался маркиз. – Мы уже достаточно наслушались твоей болтовни. А мисс Пэкстон сейчас уходит...

– Да-да, конечно, – проговорила Рори. Сделав реверанс, она направилась к задней двери.

Провожая девушку взглядом, Лукас представлял, как встретит ее наверху – в ночной рубашке, с распущенными волосами и босыми ногами... Его бросило в жар, и ему пришлось сделать над собой усилие, чтобы справиться с несвоевременной реакцией своего тела. Да, пожалуй, он совершил грубейшую ошибку, когда решил нанять эту особу. И не важно, что она смотрела на него своими чудесными проникновенными глазами...

С трудом оторвав взгляд от покачивавшихся бедер Рори, Лукас вымученно улыбнулся Элис и ее матери – та как раз выражала надежду, что они еще увидятся вечером на балу у графа Копли. Генри же с приятелем скрылись в библиотеке, где можно было найти графин с бренди и всласть поболтать о сестре Селесты Пэкстон.

Миссис Киплинг и ее дочь направились к выходу, возникший из ниоткуда лакей распахнул перед ними дверь, и маркиз вышел вместе с гостями на крыльцо, выходившее на Гросвенор-сквер. Элис робко улыбнулась – ее ресницы снова затрепетали – и тихо попрощалась. Лишь когда мать с дочерью сели в роскошный черный экипаж, Лукас сообразил, что так и не спросил разрешения нанести визит мистеру Киплингу.

Конечно, он вполне мог исправить свою оплошность, сбегав по гранитным ступенькам, – ведь экипаж еще не тронулся с места. Но Лукас почему-то не сделал этого.

Когда дамы наконец отбыли, он с облегчением вздохнул; у него возникло ощущение, что он получил отсрочку. Да и какая, в конце концов, разница? Никакой спешки нет. Сделать предложение можно и днем позже. Или двумя. Судебные приставы в дверь не стучат.

Пока не стучат.

* * *

Когда Рори вошла в спальню, оформленную в бело-розовых тонах, ей показалось, что она перенеслась в прошлое.

Ее сводная сестра лежала на кровати спиной к двери и болтала ногами, словно демонстрируя шелковые чулки и пышные оборки нижних юбок под светло-желтым платьем. Ее белокурая головка склонилась над альбомом для рисования, а карандаш в ее руке скользил по бумаге; она была так увлечена своим занятием, что не услышала шагов сестры.

В десятилетнем возрасте Селеста больше всего любила лежать на кровати и рисовать фантастические картинки, на которых всегда присутствовали драконы, принцессы и замки. Но теперь-то она уже не была маленькой девочкой. Малышка стала взрослой женщиной и в ближайшем будущем выйдет замуж.

У Рори перехватило дыхание. Она была рада снова увидеть сестру, однако очень за нее беспокоилась – не совершала ли Селеста величайшую в жизни ошибку, соглашаясь стать женой герцога Уиттингема? Если верить Китти, сестра была без ума от него, а герцог отвечал ей взаимностью. Но так ли это?

Рори негромко кашлянула.

Не отвлекаясь от рисования, Селеста проговорила:

– Ты слишком рано, Фостер. Нам выезжать только через два часа. Я хочу закончить рисунок. Пожалуйста, помоги одеться сначала маме.

– Сиси. – Рори назвала сестру детским прозвищем, которое та придумала сама – когда еще только училась говорить. Точно так же в раннем детстве Рори

сократила свое собственное имя. И теперь в неофициальной обстановке ее все звали не Авророй, а Рори.

Селеста обернулась, и на Рори недоуменно уставились огромные голубые глаза. Несколько секунд обе молчали. Рори напряженно всматривалась в лицо младшей сестры. Маленький носик, изящный подбородок, тонкие брови... Селеста почти не изменилась – только детские черты стали более зрелыми, сформировавшимися. Девушка была удивительно красива.

Рори сделала шаг к кровати.

– Я приехала домой. Ты рада меня видеть?

Карандаш и альбом отлетели в сторону. Селеста вскочила и бросилась в объятия сестры.

– Рори! – закричала она. – Это на самом деле ты?! Не могу поверить! А может, я сплю?

Рори крепко обняла сестру. Глаза затуманились слезами, и стало трудно дышать. Наконец, отстранившись, Рори с улыбкой проговорила:

– Ах, глупышка, дай же мне посмотреть на тебя. Ты была совсем маленькой девочкой, когда я уехала. А теперь ты выросла.

– Прошло восемь лет. Но почему ты не написала мне, что возвращаешься в Лондон? Мама знает, что ты здесь?

Рори нахмурилась. Значит, Китти не предупредила младшую дочь. Вероятно, рассчитывала, что старшая получит место в Дэшелл-Хаусе, где и останется. Разумеется, она ничего не сказала Селесте о шантаже и о том, что обратилась за помощью к опозоренной падчерице, которая должна была отобрать у лорда Дэшелла украденные письма.

Рори улыбнулась, скрывая досаду.

– Я хотела сделать тебе сюрприз, – сказала она. – Здесь я ненадолго. Посиди со мной, и я все тебе расскажу.

Она увлекла сестру к бело-розовому диванчику, стоявшему у камина.

– Что значит – ненадолго? – спросила Селеста. – Сколько ты здесь пробудешь?

– Я уеду рано утром в Дэшелл-Хаус на Гросвенор-сквер. Понимаешь, с завтрашнего дня я буду компаньонкой у маркизы Дэшелл. И жить буду там.

По крайней мере, пока она не выполнит свою миссию и не найдет любовные письма мачехи. И еще она с радостью понаблюдает, как бессердечный лорд Дэшелл получит по заслугам, когда о его преступлениях узнают. После этого она вернется сюда – домой – и пробудет подольше, и пусть Китти сколько угодно возражает.

Губы Селесты приоткрылись.

– Компаньонка?.. Ты?.. У леди Дэшелл?..

– А ты что, знаешь ее?

Селеста отвела глаза.

– Я знаю ее сына, лорда Генри Вейла, и его приятеля мистера Перри Давенпорта. Они оба были очень добры ко мне и приглашали танцевать, чтобы я не проводила все вечера, стоя у стены.

Рори удивилась смущению сестры. Судя по всему, речь шла о флирте, имевшем место до того, как Селеста приняла предложение герцога.

– Но почему ты стояла у стены? Мужчина должен быть слеп, чтобы не заметить твоей красоты.

Селеста пожала плечами.

– Ну... так уж получалось... Скажи, а почему ты должна зарабатывать себе на жизнь? И что с тетушкой Бернис?

– Именно ей я и буду посылать заработанные деньги. У нее нет собственности, и я должна разделить с ней расходы. – Так оно и было. Почти. Рори решила сделать все возможное, чтобы помочь тете.

– А почему ты не попросишь денег у мамы? У нее достаточно средств, чтобы ты не работала. Во всяком случае, она покупает все необходимое для моего выхода в свет. И денег при этом не считает.

Рори невольно улыбнулась. Селеста – наивная девочка и не понимала, что если бы Китти хотела проявить щедрость, то давно бы это сделала и не заставила бы свою падчерицу влачить жалкое существование в деревенской глуши, донашивая до дыр платья, купленные восемь лет назад. Селеста всегда была любимицей Китти, которую она осыпала подарками. Ну, после скандала... Тогда все поверили в худшее, даже папа, который поддержал жену. В результате Рори отправили в деревню – чтобы ее репутация не отразилась на сводной сестре.

Но вины Селесты во всем этом не было. Она не участвовала в интригах.

Рори похлопала сестру по руке.

– Я ничего не стану просить у Китти. Тем более что у нее сейчас очень большие расходы, связанные с твоим дебютом. Я решила всего добиться сама. Очень жаль, что нам придется расстаться так скоро, но по крайней мере в нашем распоряжении сегодняшней вечер.

Селеста грустно вздохнула.

– Но я не смогу провести с тобой вечер... Мы с мамой идем на ужин.

– Ты можешь придумать какую-нибудь отговорку, к примеру – сказать больно. В детстве мы часто так делали, помнишь?

– Это ты так делала, а не я. Мне никогда не хватало смелости. И сейчас я ни за что не осмелюсь... Мне ведь придется сопровождать герцога Уиттингема в дом

его тети. – Селеста опустила голову и прикусила губу. – Ты, наверное, не знаешь... В следующем месяце я выхожу за него замуж. Я давно хотела тебе об этом написать, но мама все время говорила, что лучше подождать.

– Потому что присутствие твоей сводной сестры может заставить герцога расторгнуть помолвку? – спросила Рори. Увидев, что Селеста залилась краской, она смягчилась. – Ничего страшного, Сиси. Китти хотела тебе только добра, я в этом уверена. Кроме того, мы с ней сегодня виделись, и она сказала мне о предстоящей свадьбе.

– Ты обязательно должна прийти на венчание, раз ты в городе. – Селеста подалась к сестре, и ее глаза снова вспыхнули. – Ты попросишь леди Дэшелл отпустить тебя на день. Я не вынесу церемонии, если тебя не будет рядом, – добавила сестра со вздохом.

И этот ее вздох усилил подозрения Рори. Глядя в ангельское личико Селесты и в ее глубокие, словно горные озера, голубые глаза, она отлично понимала, почему сварливый герцог выбрал ее своей невестой. Но что нашла Селеста в этом напыщенном аристократе, годившемся ей скорее в отцы, чем в мужа? Рори не верилось, что ее юная сестра настолько одержима честолюбием.

– Конечно, я приду. Но, дорогая, скажи мне, ты любишь Уиттингема? Ты в самом деле хочешь выйти за него замуж?

Девушка колебалась, затем кивнула:

– Да, конечно. Его светлость – самая выгодная партия сезона. Все мои подружки позеленели от зависти, узнав, что я скоро стану герцогиней, – добавила Селеста.

Но это были не ее слова – Рори ни секунды в этом не сомневалась. Селеста повторяла слова матери. Неужели она решила отказаться от всех мечтаний и надежд, чтобы угодить Китти?

– Надеюсь, ты скажешь мне, если у тебя появятся сомнения. Еще не поздно все отменить.

– Ох, что ты!.. Я никогда не осмелюсь на такой скандальный поступок. Он же выбрал меня из многих. Да и сердце мамы будет разбито.

– Пусть лучше разобьется ее сердце, чем твое. – Рори вздохнула. – Брак – это всерьез и надолго. Ты должна быть абсолютно уверена в своем женихе. И в себе.

– Его светлость очень внимателен. Он шлет мне подарки и цветы каждый день. Он добр и благороден. Настоящий джентльмен.

Теперь уже Рори почти не сомневалась: Сиси играла роль счастливой невесты, чтобы избежать конфликта с матерью. Даже в детстве она была слишком исполнительской и слишком уступчивой. Было ясно, что она смирилась с брачным союзом без любви. Но Рори не хотела сейчас давить на сестру. У нее еще будет время на откровенный разговор.

Селеста замерла в напряженной позе – положив руки на колени; она явно не собиралась говорить о том, что ее, возможно, тревожило.

Немного подумав, Рори вновь заговорила:

– Твоя мама сказала, что герцог подарил тебе кольцо – фамильную драгоценность. Почему ты его не носишь?

– Ах, кольцо... – Девушка покраснела. – Понимаешь, оно очень тяжелое, и я снимаю его, когда остаюсь дома. Сейчас я его надену. – Она вскочила, метнулась к туалетному столику, взяла из шкатулки кольцо и надела на палец. – Видишь, какое красивое?

Кольцо действительно было массивное и очень тяжелое – это был огромный бриллиант в прямоугольной огранке, – и выглядело оно слишком громоздким для тонких пальчиков Селесты.

– Впечатляет, – тактично пробормотала Рори. – По моему, мне еще не доводилось видеть такие крупные бриллианты.

– Это кольцо принадлежало матери его светлости. Я должна быть очень осторожна, чтобы не потерять его. – Селеста опять прикусила губу. – Спасибо,

что напомнила. Ужин посетит герцогиня. Она была бы очень недовольна, если бы я появилась на публике без кольца.

Рори уже раскрыла рот, чтобы еще что-то сказать, но тут из-за двери послышались шаги и шорох юбок. В спальню дочери вошла Китти и, нахмурившись, уставилась на падчерицу.

– Гримшоу сообщил о твоём возвращении, Рори. Боюсь, мне придется прервать вашу милую беседу. Пора одеваться к ужину, Селеста. Фостер тебе поможет.

За спиной Китти маячила неприметная служанка, одетая в серое. Опустив глаза, она проскользнула в комнату, затем шмыгнула в гардеробную. Рори никогда не видела эту женщину – стало быть, она появилась в доме сравнительно недавно.

– Но, мама!.. – запротестовала Селеста. – Ведь Рори только что приехала! Неужели она не может побыть со мной, пока я одеваюсь? Возможно, она даже сможет поехать с нами на ужин. Надо только написать записку...

– Это даже не обсуждается, – перебила Китти. – Его светлость нас не поймет, если мы приедем к нему в такой компании. Не забывай: твою сестру больше не принимают в обществе. И винить в этом она может только себя.

Хотя Рори задела слова мачехи, она решила, что ссора лишь расстроит сестру. Встав и направившись к двери, она напоследок сказала:

– Все в порядке, Сиси. Я подожду. Увидимся позже, когда ты вернешься.

Китти последовала за падчерицей, едва не наступая ей на пятки.

– Мне надо поговорить с тобой, Аврора.

– Да, конечно.

Они вышли в коридор, и Китти плотно закрыла за собой дверь. Схватив Рори за руку, она потащила ее в свою спальню – пышно обставленную комнату, оформленную в зеленых и золотистых тонах.

– Я не ждала тебя сегодня здесь, – прошипела Китти. – Не удалось получить место?

Рори очень хотелось заставить мачеху понервничать, но, поразмыслив, она отказалась от этого намерения. Мелочность могла только помешать.

– Не беспокойся, у меня все получилось. Теперь я – компаньонка леди Дэшелл. Приступлю к работе завтра утром.

Китти достала из рукава носовой платок и стала обмахивать покрасневшую физиономию.

– Слава богу! Я боялась, что лорд Дэшелл не захочет нанять женщину с такой репутацией. Или он забыл, как ты прославилась? Ах, я так нервничаю, что даже похудела...

Судя по фигуре Китти, аппетит она не потеряла. Впрочем, какое ей, Рори, до этого дело?

Она вспомнила презрение, промелькнувшее в глазах Лукаса Вейла. Он тогда стоял очень близко от нее. Но в его взгляде было еще что-то... Кажется, он смотрел на ее губы. И, судя по всему, в этот момент думал вовсе не о своей матери.

– Он меня отлично помнит, – сказала Рори. – И потому сначала ответил мне отказом. Но мне удалось развеять его опасения. Вероятно, ему очень нужна компаньонка для матери. Тем более что он сейчас ухаживает за мисс Элис Киплинг... Я встретила ее, когда покидала дом.

– Он ухаживает за этой маленькой нахалкой? Ох, уж эти мужчины!.. Уиттингем тоже вроде бы приударил за ней в самом начале сезона, но я приняла меры и позаботилась, чтобы Селеста в нужный момент оказалась у него на пути.

– Да?

– Конечно. Но я вовсе не удивлена, что лорд Дэшелл ухаживает за этой дурочкой. Ведь ее отец сколотил огромное состояние. У него текстильные

фабрики в Манчестере. Значит, леди Милфорд, как всегда, оказалась права. Маркиз отчаянно нуждается в средствах.

Рори нахмурилась. Неудивительно, что лорд Дэшелл так разозлился, когда Генри представил ее Киплингем. Маркиз намерен жениться, поэтому никто не должен знать, что под его крышей живет падшая женщина.

– Я только надеюсь, что лорд Дэшелл не догадался об истинной цели моего прихода. Ему может показаться странным, что падчерица женщины, которую он шантажирует, желает получить место в его доме.

– Это точно, – пробормотала Китти. – Поэтому постарайся не выдать себя – ни словом, ни намеком. Он в любой момент может опубликовать письма, и тогда я окажусь... в гуще ужасного скандала! Герцог Уиттингем может расторгнуть помолвку.

Китти, как обычно, думала только о себе. Ей даже в голову не приходило, что она, отправляя падчерицу в дом шантажиста, подвергает ее опасности.

Рори со вздохом подошла к окну и выглянула на улицу. По тротуару шли пешеходы – у всех были свои дела. Отвернувшись от окна, Рори присела на край подоконника и, скрестив руки на груди, проговорила:

– Возможно, лорд Дэшелл действительно вымогает у тебя деньги, но не думаю, что он опубликует письма. В конце концов, они написаны его отцом. Скандал может навредить и его брачным планам.

– Ха! Нуворишам наплевать на бесчестье, если они получают возможность пробиться в высшее общество. Кроме того, никто и никогда не винит в прелюбодеянии мужчину. Вся вина ляжет на меня. Ну, и на твою сестру тоже...

С этим Рори не могла не согласиться. Высшее общество было ужасно несправедливо к женщинам.

– А что касается Сиси, то я сомневаюсь в целесообразности этой свадьбы. Не уверена, что она ее хочет.

– Не говори глупостей! – возвысила голос Китти. – Она хочет выйти за Уиттингема. В этом нет никаких сомнений. Любая девушка мечтает выйти замуж за герцога.

– Об этом мечтаешь ты, – сухо возразила Рори. – Неужели ты хочешь, чтобы твоя дочь была несчастна?!

– Что за чушь?! С какой стати герцогиня станет несчастной! – Китти подошла к туалетному столику и взглянула в зеркало. – Моя дочь будет общаться с членами королевской семьи! Все высшее общество станет ей подражать, прислушиваться к каждому ее слову. А ее старший сын – мой внук – будет герцогом.

Рори поняла, что спорить с мачехой бесполезно.

– Но, может быть, стоит хотя бы отложить свадьбу? Тогда Селеста и герцог смогут лучше узнать друг друга.

– Отложить? Ты с ума сошла! Чем скорее они произнесут клятвы у алтаря, тем лучше. – Китти обернулась к падчерице и помахала у нее перед носом толстым пальцем. – И не вздумай отговаривать сестру!

– Я хочу встретиться с Уиттингемом... – в задумчивости проговорила Рори. – Увидев их рядом, я пойму, связывают их какие-то чувства или нет.

– Исключено! – вскипела Китти. – Уиттингем будет в ярости, если узнает, что ты в Лондоне! Не верю, что ты можешь быть настолько жестокой, что расстроишь такой блестящий брак своей сестры.

– Но...

– Никаких но и если, Аврора! Когда сегодня его светлость заедет за нами, не смей показываться ему на глаза.

* * *

Рори спряталась в темной нише у лестничной площадки. Из этого наблюдательного пункта ей хорошо был виден холл. Девочкой она часто пряталась здесь во время балов и приемов, наблюдая за гостями. Ей очень нравилось это занятие. Она с удовольствием рассматривала дам в красивых платьях и джентльменов в изысканных вечерних костюмах.

Сегодня в холле находились только четверо... Селеста в кремовом шелковом платье казалась ангелом; ее светлые волосы были уложены в замысловатую прическу и украшены свежими розовыми бутонами. Гримшоу как раз помогал ей надевать плащ. А чуть поодаль Китти лебезила перед герцогом Уиттингемом.

Рори нахмурился. Именно его светлость должен был помочь невесте надеть плащ, а вовсе не дворецкий. И если герцог так уж влюблен, то он должен пользоваться любой возможностью оказаться рядом с невестой – держать ее за руку, шептать на ушко милую чепуху, смотреть на нее с обожанием...

Но не только отсутствие внешних признаков влюбленности встревожило Рори.

За прошедшие восемь лет герцог сильно постарел. Он стал еще более тучным, чем был раньше, и лишился изрядного количества волос. Теперь у него на голове сверкала в свете настенных светильников обширная плешь. Кроме того, у него был красный нос, выдававший пристрастие к спиртному, и синяки под глазами. Он казался отцом Селесты, а вовсе не женихом.

Улыбка же его казалась покровительственной, но не более того.

– Вы прекрасно выглядите, дорогая. Мы можем идти?

– Да, ваша светлость.

Их голоса были хорошо слышны Рори. Голос герцога звучал громко и надменно, голос Селесты – тихо и покорно. Жених и невеста, за которыми по пятам следовала Китти, направились к двери. Гримшоу забежал вперед, чтобы открыть им двери.

Рори очень хотелось выбежать из своего укрытия и с пристрастием допросить герцога. Она чувствовала себя обязанной это сделать, поэтому...

Рори уже собралась броситься следом за герцогом, но в этот момент Китти обернулась и устремила пристальный взгляд в сторону лестницы. Создавалось впечатление, что она почувствовала присутствие падчерицы.

Сообразив, что еще не время для очередной стычки с мачехой, Рори снова растворилась в тени. Не стоило поднимать шум. Сначала следовало отыскать письма и получить заслуженные деньги.

Глава 7

Великосветские дамы правят железной рукой.

Мисс Селлани

На следующее утро Рори вошла в кухню, расположенную в подвальном помещении дома лорда Дэшелла. Здесь жизнь была ключом, и в воздухе витали восхитительные ароматы свежее испеченного хлеба и жареного окорока. Рори направили к экономке, миссис Джервис, – проворной и очень худой женщине, напоминавшей птичку, одетую в черное платье. И казалось, что ее легко могло бы унести порывом ветра. Рори познакомилась со слугами и даже с дворецким мистером Джервисом, супругом экономки.

Миссис Джервис металась по кухне, сервируя на подносе завтрак, и одновременно говорила о режиме маркизы.

– Ее светлость следует будить ровно в семь тридцать. В это время она привыкла есть вареные яйца и выпивать чашку горячего шоколада. В полдень – второй завтрак, ланч – в два, а ужин в шесть. – Экономка взирала на Рори с явным подозрением. – Полагаю, вам сообщили, что она прикована к постели...

– Да, но мне не сказали, по какой причине.

– Она пострадала в дорожной аварии, той самой, в которой погиб старый маркиз, упокой Господи его душу. У нее повреждена спина. Могу только добавить, что она немного... раздражительна. Надеюсь, его светлость вас предупредил.

- Да.

- Другие компаньонки, направленные к нам агентством, были постарше, чем вы, но ни одна из них долго не продержалась. В основном они выдерживали не больше двух недель. Правда, одна протянула целый месяц, зато другая - только полдня.

- Я восемь лет ухаживала за своей тетушкой, так что вздорные старые дамы для меня не в диковинку, - ответила Рори.

- Надеюсь, вы справитесь.

Тем не менее, поднимаясь рядом с ней по лестнице для слуг, миссис Джервис казалась встревоженной. За ними шел лакей с подносом в руках. Поднявшись на третий этаж, они вошли в узкий коридор. Из-за толстого ковра, лежавшего на полу, звука шагов не было слышно. На стенах с выцветшими обоями висели старые картины. В целом дом выглядел запущенным. Двери по обеим сторонам коридора были закрыты, и Рори пыталась догадаться, какая из спален принадлежала лорду Дэшеллу.

Он, вероятно, еще спал. Большинство аристократов ложились поздно - по вечерам посещали балы, всевозможные приемы и театры, а потом спали до полудня. Рори, никогда не жаловавшаяся на недостаток воображения, представила себе маркиза, лежащего в постели. Темные волосы спутаны, простыни смяты, и открывается мускулистый торс... Помотав головой, она отогнала соблазнительную картину. Не следовало забывать, что этот человек - гнусный шантажист, недостойный внимания женщины. Хотя это все не имело значения. Рори давно уже дала себе слово, что больше никогда не окажется в центре скандала из-за мужчины, и пока ей это удавалось. Она с сожалением подумала о мисс Киплинг, являвшейся всего лишь дополнением к богатому приданому. Эта девочка показалась ей такой же юной и наивной, как Селеста.

Миссис Джервис остановилась перед одной из дверей.

- Позвольте мне сначала поговорить с ней, мисс Пэкстон, - сказала экономка. - Я уже немного научилась успокаивать ее светлость.

Экономка повернула дверную ручку и на цыпочках вошла в темную спальню. Потом знаками предложила Рори войти и остановиться у письменного стола, в углу. Лакей вошел тоже на цыпочках. Осторожно опустив поднос на стол, он поспешно вышел, закрыв за собой дверь.

С кровати же доносился могучий храп. Темнота и груда одеял полностью скрывали из виду старую маркизу. На столике у кровати громко тикали часы. Было ужасно душно; казалось, в комнате уже много дней не открывали окна.

Миссис Джервис подошла к одному из окон и раздвинула плотные шторы.

– Доброе утро, миледи, – негромко пропела она. – Уже половина восьмого. Пора вставать.

Как только в комнату проник тусклый свет пасмурного дня, храп прекратился и маркиза пошевелилась. Затем из-под покрывала высунулась рука, напоминавшая конечность скелета, и потянулась к столику. Тонкие, словно когти, пальцы ухватили часы. Взглянув на циферблат, старуха проскрипела:

– Уже семь часов тридцать две минуты. Почему ты опоздала?

– Прошу меня простить, миледи. Задержали в кухне. – Миссис Джервис подошла к кровати и сделала реверанс. – Позвольте мне взбить ваши подушки, миледи.

– Держись подальше, пока я не позову тебя.

– Как скажете, миледи. Искренне надеюсь, что сегодня вы чувствуете себя лучше, чем вчера.

– Лучше? – Старуха вдруг швырнула в экономку часы, но та ловко увернулась. – Как я могу чувствовать себя лучше? У меня адски болят суставы. Я промучилась всю ночь, не сомкнув глаз.

«Могучий храп этой женщины мог бы легко заглушить грохот артиллерийских орудий», – мысленно отметила Рори. И она поняла, что выработанный экономкой метод обращения с маркизой лишь стимулировал ее тиранические наклонности.

Девушка вышла из тени и подняла с пола часы. Миссис Джервис ахнула и замахала на нее руками, но Рори не обратила на это внимания. Подойдя к кровати, она сказала:

– Подозреваю, вы спали намного дольше, чем думаете, леди Дэшелл. А если вы до сих пор чувствуете усталость, то зачем же тогда вставать так рано?

Леди Дэшелл прищурилась. Ее белый ночной чепчик съехал набок, явив копну седых нечесаных волос. Взяв со столика пенсне, она злобно уставилась на девушку.

– Кто ты такая? Я не потерплю посторонних в своей спальне! Убирайся немедленно.

– Я не посторонняя, миледи. Теперь я ваша новая компаньонка. Ваш сын наверняка сообщил вам, что нанял меня с сегодняшнего дня.

– Дерзкая нахалка! Ты слишком молода, чтобы стать подходящей компаньонкой! Как тебя зовут?

– Мисс Аврора Пэкстон. Родственники и друзья зовут меня Рори.

– Пэкстон?.. – Маркиза долго смотрела на нее, потом ехидно ухмыльнулась. – Я помню сплетни о тебе. Ты – та самая безрассудная девчонка, которая связалась с иностранным Ромео, с женатым дипломатом.

Рори побледнела. Чтобы скрыть неловкость, она осмотрела часы, отметила, что они продолжают тикать, и поставила их на столик. По общению с тетужкой она твердо знала: надо спокойно гнуть свою линию. Ее положение станет намного сложнее, если она проявит слабость.

– Да, вы правы, – спокойно ответствовала она. – Я – та самая девушка. Так что сами понимаете: самое худшее со мной уже произошло. И вы не можете меня испугать – ни своими словами, ни поступками.

Леди Дэшелл смотрела на нее весьма неласково. У нее были темно-серые глаза, как у сына, и такие же манеры. По сути, мать и сын были очень похожи. Рори

решила, что ни за что не отведет глаза первой. Она не позволит этой вздорной особе взять над ней верх.

– Ну?! – Маркиза стукнула кулаком по смятому покрывалу. – Какого черта ты стоишь и пялишься на меня как дура? Я желаю сесть и съесть свой завтрак.

Пока миссис Джервис бестолково суетилась вокруг, Рори помогла старухе сесть. Женщина была очень худа, однако в теле ее, как ни странно, чувствовалась сила.

Тут экономка поднесла поднос к кровати и установила его на коленях маркизы. Та с жадностью отхлебнула шоколада и скривилась.

– Опять холодный... Не понимаю, почему в этом доме невозможно получить горячее питье. Неужели тут все такие бестолковые?

– Мне очень жаль, миледи... – пробормотала миссис Джервис, нервно теребившая свой фартук. – Я принесла поднос сразу же, как только все приготовили. Я поговорю с кухаркой. Уверена, все можно решить...

– Хватит болтать!

Леди Дэшелл уже начала поднимать руку с чашкой, но Рори вовремя перехватила ее, отобрав чашку раньше, чем та полетела в голову экономке. После этого она передала чашку миссис Джервис и спокойно сказала:

– Принесите, пожалуйста, чайник. И еще одну чашку – для меня.

– Да, мисс. – Экономка бросила на Рори взгляд, исполненный благодарности, и выскользнула за дверь.

– Чашку для тебя? – язвительно усмехнулась маркиза. – Ты забываешься. Я не ем за одним столом со слугами.

– Миледи, приготовить вам тост? – Не дожидаясь ответа, Рори намазала на поджаренный хлеб апельсинового джема. – Что же касается меня, то я была воспитана как леди, и вы бы проявили элементарную вежливость, предложив

мне разделить с вами завтрак. Кроме того, вам лучше относиться ко мне как к подруге, а не как к служанке.

– Подруге?.. Эгалитарная чушь! – Леди Дэшелл вырвала тост из пальцев Рори. – Ты так же любишь командовать, как и Бернис.

Рори в растерянности заморгала.

– Бернис?.. Вы говорите о моей тетушке?

– А о ком же еще? Она ведь тоже была Пэкстон. – Маркиза насупилась, вгрызаясь в свой тост. Крошки посыпались на ночную рубашку. – Мы дебютировали в одном сезоне. Я считала ее вполне приличной особой, пока ее не обвели вокруг пальца и не заставили выйти замуж за того ужасного морского капитана.

– Дядя Оливер не обводил ее вокруг пальца. И он вовсе не был ужасным. Хороший человек, бывший морской офицер... Она его нежно любила, и они вместе объездили весь мир.

– Любовь? Чушь, глупости! Брак должен быть выгодным.

– Не все так считают. Впрочем, это уже не важно. Но если тетя Бернис так любила командовать, то как же тогда дядя Оливер сумел обвести ее вокруг пальца?

– Цветами, поцелуями и прочей романтической чепухой. Так же, как обвели вокруг пальца тебя. – Леди Дэшелл издала скрипучий смешок. – Разница лишь в том, что ты в результате осталась без кольца на пальце.

Рори не стала реагировать на насмешку. Да и что она могла сказать? Ведь маркиза, в сущности, была права... К тому же Рори так часто ругала себя за глупость все последние годы, что в конце концов перестала реагировать на критику. По крайней мере – старалась не реагировать.

Наклонившись, она прикрыла грудь маркизы салфеткой, чтобы та не засыпала крошками всю постель. Ей казалось, что вздорность леди Дэшелл объяснялась вовсе не дорожным инцидентом, приковавшим ее к постели. Возможно, все дело

в неудачном браке. Ведь ни одна женщина не может быть довольна таким мужем, как покойный лорд Дэшелл.

– Я с вами согласна, юных наивных девушек часто заманивают в неудачный брак, – сказала Рори. – Особенно в тех случаях, когда джентльмен охотится за красотой или богатством. Достаточно взглянуть на мисс Киплинг.

Судьбы мисс Киплинг и Селесты были очень похожи. Мисс Киплинг тоже собиралась выйти замуж за высокомерного аристократа намного старше нее, и он, конечно же, не испытывал к ней никаких нежных чувств. А debutанткам все же полагается мечтать о любви и общаться со своими сверстниками. Рори уже решила, что это будет отличная тема для ее очередного очерка о положении женщины в обществе.

– Мисс Киплинг? А это еще кто такая?.. – проворчала старуха.

Вопрос леди Дэшелл удивил Рори. Она-то была уверена, что старая маркиза знала о брачных планах сына, который вынужден был жениться на деньгах, лишившись состояния из-за неудачного вложения средств. Однако, судя по изумлению на высохшем морщинистом лице его матери, маркиз предпочел держать ее в неведении.

Озорной чертенок в душе Рори заставил ее сказать:

– Уверена, лорд Дэшелл сам вам все расскажет о ней в свое время.

– Мой сын? Он ухаживает за этой девицей? – Маркиза ткнула вилкой в направлении Рори. – Ты мне немедленно все расскажешь. Все, что знаешь. И не упусти ни одной подробности.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Фешенебельный район Лондона.

2

Лихой, франтоватый, щеголеватый – dashing (англ.).

3

Мисс Селлани – miscellany – альманах, сборник (англ.).

Купить: https://tellnovel.com/ru/dreyk_oliviya/skandal-nyy-flirt

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)